

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

психолого-педагогического сопровождения

учащихся в кризисных ситуациях

в образовательных организациях

Сборник материалов
для руководителей образовательных организаций,
учителей, педагогов-психологов,
социальных педагогов

Служба кризисной помощи при Уполномоченном
по правам ребенка в Республике Карелия

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ психолого-педагогического сопровождения учащихся в кризисных ситуациях в образовательных организациях

Сборник материалов
для руководителей образовательных организаций,
учителей, педагогов-психологов, социальных педагогов

Петрозаводск
ВЕРСО • 2026

УДК 371
ББК 74.664(2Рос.Кар)я43

Сборник разработан в рамках проекта «Объединяя усилия в интересах семьи» Карельского фонда развития образования в 2026 году при поддержке Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия Сараева Геннадия Александровича.

Авторы-составители:

И. Ю. Артюхова, кризисный психолог, арт-терапевт, заместитель директора по социальным проектам АНО «Служба спасения» (Санкт-Петербург);

Е. В. Сараева, клинический психолог, гештальт-терапевт, исполнительный директор Карельского фонда развития образования, руководитель Службы кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия;

И. М. Слободчиков, доктор психологических наук, профессор Института русского языка Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, академик Европейской академии естественных наук (Москва);

А. Г. Думчева, заведующая кафедрой комплексной профилактики и социальной педагогики Академии постдипломного педагогического образования им. К. Д. Ушинского (Санкт-Петербург);

М. Р. Ковалева, педагог-психолог, заместитель заведующего структурным подразделением Карельского института развития образования, главный внештатный педагог-психолог в системе образования в Республике Карелия;

О. Г. Голунова, педагог-психолог Второй Санкт-Петербургской гимназии;

Н. Л. Полканова, педагог-психолог МОУ СОШ № 3 г. Кондопога, кризисный психолог Службы кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия;

А. И. Соколова, руководитель психоаналитического центра «Аврора», психолог ГБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» Курортного района Санкт-Петербурга

Содержание

О Службе кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия	4
1. Современные факторы риска развития кризисных ситуаций: от социокультурного контекста к индивидуальному состоянию взрослого и ребенка	8
Особенности актуальной социальной ситуации развития человека как внешние условия деятельности специалистов образовательных организаций	8
Основные понятия	19
2. Психолого-педагогическое сопровождение кризисных ситуаций в образовательных организациях	28
Базовые принципы кризисной регуляции в образовательной организации	28
Уровни оказания помощи ребенку в кризисе (допсихологическая, психолого-педагогическая и специализированная помощь)	30
3. Социально-ориентированные некоммерческие организации в помощь образовательной организации при сопровождении кризисных ситуаций	47
ПРИЛОЖЕНИЯ	56
1. Рекомендации по действиям специалистов о бразовательных организаций в ситуациях, связанных со смертью учащегося (воспитанника)	56
2. Рекомендации по действиям педагогов-психологов образовательных организаций, участвующих в сопровождении несовершеннолетних в следственных действиях и помощи ему в образовательной организации	77
3. 12 шагов к эффективному сопровождению учащегося в ситуации кризиса	93
4. Кризисные ситуации, провоцируемые детьми и подростками, с акцентом на намеренное «подставление» сверстников и взрослых	99

О Службе кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия

В 2025–2026 годах Карельский фонд развития образования (КФРО) при поддержке Фонда президентских грантов и Уполномоченного по правам ребенка в Республике Карелия занимался реализацией проекта «Объединяя усилия в интересах семьи».

Проект стал продолжением начатой в 2019 году работы КФРО по формированию системы оказания кризисной психологической помощи на территории региона с использованием ресурса общественных организаций. Тогда же при Уполномоченном по правам ребенка в Карелии была создана *Служба кризисной помощи семьям с детьми* (далее – Служба) для решения задачи повышения доступности бесплатной кризисной психологической помощи в регионе для семей с детьми в ситуации ненормативного кризиса.

Финансовое обеспечение деятельности Службы осуществляется за счет грантовых средств, получаемых КФРО на реализацию проектов по тематике работы Службы.

Специалисты Службы оказывают психологическую помощь (индивидуальные и/или семейные консультации, тренинги) *детям и родителям, семьям* (в том числе беженцам, вынужденным переселенцам в связи с СВО, членам семей участников СВО) в следующих *кризисных социально-значимых ситуациях*:

- связанных с высоким риском для жизни и здоровья ребенка:
 - суицидальное поведение, завершённые и незавершённые суициды, несчастные случаи со смертельным исходом, тяжёлыми травмами, инвалидизацией ребенка;
 - физического/сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего;
- при которых ребенок оказался в экстремальных условиях:
 - потерялся в лесу, стал свидетелем и/или участником преступления, несчастного случая, ЧС различного характера и пр.;
 - смерти родителя/ребенка;

- в которых:
 - допускается нарушение прав детей и/или жестокое обращение с ними;
 - существует угроза утраты ребенком семейного окружения в связи с риском лишения родителей родительских прав.

Служба также осуществляет психологическое *сопровождение специалистов образовательных организаций* Карелии (дошкольные учреждения, школы, СПО, учреждения дополнительного образования) в следующих ситуациях:

- острые стрессовые ситуации в образовательной организации (суицид, несчастные случаи со смертельным исходом, ЧС);
- неразрешенные конфликтные ситуации в школе, учреждениях СПО (в том числе провоцируемые детьми);
- затруднения у специалиста (учитель, школьный психолог) в понимании ситуации и определении тактики и стратегии работы в кризисных ситуациях у детей, конфликтах и пр.;
- необходимость привлечения сторонних специалистов для работы с детьми/родителями в кризисной ситуации, в том числе при отсутствии или нехватке специалистов;
- совместное сопровождение детей, семей эвакуированных, беженцев, участников СВО;
- проведение тренингов по оказанию допсихологической помощи;
- ситуации развития у специалистов синдрома эмоционального выгорания.

Организационно-методическая деятельность Службы включает:

- разработку проектов и программ, спецкурсов по тематике кризиса для школьных психологов, учителей, педагогов, педагогов-психологов иных образовательных организаций;
- разработку информационных и методических материалов по тематике кризиса для школьных психологов, учителей, педагогов, детей и родителей;

- организацию и проведение мероприятий, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности педагогов, родителей, профилактику синдрома эмоционального выгорания у учителей;

- разработку и реализацию обучающих программ по тематике кризиса для школьных психологов, учителей, руководителей образовательных организаций, в том числе создание онлайн-курсов;

- участие руководителя Службы в совещаниях, работе комиссий, профессиональных групп, общественных советах при органах исполнительной власти, других государственных структур Карелии;

- работу со СМИ.

Служба *сотрудничает* с Карельским институтом развития образования по следующим направлениям:

- взаимодействие с Центром диагностики, консультирования и оказания кризисной помощи несовершеннолетним (совместное оказание психологической помощи семьям с детьми, методическое обобщение опыта и разработка проектов и программ, проведение профессиональных мероприятий для педагогов-психологов школ);

- совместные методические разработки – привлечение специалистов Службы в качестве преподавателей, внедрение разработанных КФРО курсов в профессиональную подготовку и дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации) специалистов;

- организация совместных научно-практических мероприятий для специалистов образовательных организаций.

Кроме того, наша деятельность связана с *просвещением*. Несколько последних лет мы активно выезжаем в районы Карелии, работаем со школьными коллективами, детьми, родителями, специалистами.

Данный сборник материалов – попытка обобщить наш практический опыт работы с образовательными организациями в кризисных ситуациях, представить его с учетом специфики как самой кризисной ситуации, так и специалистов, которые могут оказать помощь ребенку. В издание вошли разработанные нами ранее и актуализированные материалы, а также три приложения, описывающие конкретные действия образовательной организации в отношении кризисных ситуаций, в которых оказались учащиеся и их близкие.

Сборник может быть интересен всем, кто работает в сфере образования. Мы сделали акцент на школах в связи с тем, что именно в этих организациях наш опыт работы наиболее значительный. Надеемся, что после его прочтения специалистам станет понятнее происходящее с ними и с детьми в ситуации кризиса. Верим, что все, кто познакомится с материалами, смогут соединить полученные знания со своим опытом и понять, как можно действовать в той или иной кризисной ситуации с одной лишь целью – помочь ребенку преодолеть кризис и, по возможности, адаптироваться к новым условиям, продолжать жить, учиться, общаться с друзьями с учетом произошедших изменений.

Информацию о деятельности Службы можно найти в сети Интернет: kfro.karelia.pro.

1. Современные факторы риска развития кризисных ситуаций: от социокультурного контекста к индивидуальному состоянию взрослого и ребенка

Кризисный период всегда ставит перед человеком и обществом задачу научиться жить в новых, изменившихся условиях, принять неизбежность изменений, смириться с произошедшим (принять факт произошедшего) и на основе этого сформировать новые психологические и социальные реалии, получить и закрепить опыт функционирования в новом состоянии, составить и начать реализовывать новые планы на будущее.

Особенности актуальной социальной ситуации развития человека как внешние предпосылки и условия деятельности специалистов образовательных организаций

Понятие социальной ситуации развития

Понятие «социальная ситуация развития» было сформулировано и введено в науку и образовательную практику отечественным психологом Л. С. Выготским, оно достаточно давно и широко известно психологам и педагогам как особая система отношений человека с окружающим его миром.

Напомним, что под социальной ситуацией развития Л. С. Выготский понимает «своеобразное специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. Это исходный момент для всех динамических изменений. Она определяет целиком и полностью путь, следуя которому ребенок приобретает новые свойства личности» (Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Москва : Педагогика, 1984. С. 258).

Отметим, что социальная ситуация развития изменчива в двух направлениях: в индивидуальном развитии человека (онтогенетическом), психика которого меняется от одного возрастного этапа к другому, и в историческом (филогенетическом), поскольку меняется мир вокруг человека и психология современного человека отличается от психологии его предшественников.

Профессионалам, работающим с людьми, а тем более с детьми, – педагогам и психологам – важно замечать, переосмысливать и описывать происходящие изменения социальной ситуации в обоих аспектах. Такой подход позволяет понять, как эти изменения могут отразиться на человеке вообще и структуре его психики в частности, к формированию каких новых форм поведения могут привести. Ответы на эти вопросы помогают специалистам вовремя задуматься над тем, как же учить и воспитывать ребенка, помогать человеку в новых актуальных условиях.

Опишем актуальную ситуацию развития человека (не только ребенка) с точки зрения исторических процессов, тех актуальных изменений среды (регион, страна, мир), которые определяют контекст жизни современного человека и влияют на его психическое состояние и поведение.

Наиболее значимые особенности современной социальной ситуации придают ей характер *переломной*, а следовательно, *кризисной*. Попробуем описать их кратко.

Столкновение общества с новым глобальным опытом

В наше время общество переживает последствия пандемии COVID-19 в виде снижения качества медицинской помощи, роста осложнений коронавирусной инфекции, затрагивающей практически все системы организма. Помимо «медицинских последствий», мы наблюдаем негативные последствия и в сфере образования, связанные с одномоментным переходом всех учебных заведений на дистанционные формы обучения через неприспособленные для этого интернет-платформы и ресурсы при отсутствии разработанных экспертами рекомендаций

по дистанционному обучению. На сегодняшний день отказ детей от обучения, общее снижение мотивации к нему – следствия дистанционного обучения, в том числе недостаточно методически организованного.

Использование интернет-платформ привело к росту киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.

Еще одно следствие дистанционного обучения, о котором следует упомянуть и которое может помочь учителям понять возможные трудности, – это нарушение развития классных коллективов в начальной школе и в среднем звене, если время начала обучения в первом классе или в средней школе (пятые классы) пришлось на пандемийные годы.

По нашим наблюдениям, нарушения развития класса как социальной группы проявляются сейчас в неблагоприятном психологическом климате, в высокой частоте конфликтов между детьми, детьми и взрослыми, в наличии в классе детей, чье поведение может быть охарактеризовано как неадекватное, «неуправляемое», в снижении авторитета классного руководителя, учителя в целом.

С февраля 2022 года началась *специальная военная операция* (СВО), в рамках которой в сентябре того же года была объявлена мобилизация, и у тысяч мужчин и их семей одномоментно поменялся привычный уклад их жизни. Появились новые категории людей – «участник СВО» (профессиональный военный, доброволец, мобилизованный, контрактник) и его близкие. Работая с родными участников СВО, мы наблюдаем постоянный высокий уровень тревоги у членов их семьи, в том числе у детей. Необходимо отметить, что это нормально в ситуации ожидания мужа, сына, отца из зоны, где ведутся активные боевые действия, и снижать этот уровень тревоги не стоит. Вернувшиеся из зоны активных боевых действий могут иметь различные психические изменения разной степени выраженности и характера, что также отражается на членах семьи, в том числе на детях.

Перечисленные обстоятельства нашей жизни можно назвать новым глобальным опытом, способов совладания с которым, в том числе за счет высокой скорости и масштабности измене-

ний, мы еще не выработали или находимся в стадии их формирования.

Можно сказать, что сегодня фоновое состояние высокой тревоги, жизнь в ситуации неопределенности и ожидания, повышенного внимания к событиям, которые могут влиять на уровень тревоги, состояние постоянной готовности к действиям – удел всех жителей нашей страны, и взрослых, и детей.

Режим готовности на фоне тревоги и при большом количестве неизвестности является одним из сложнейших, энергоемких состояний для отдельного человека и социальных групп и не может продуктивно поддерживаться значительно длительное время без постороннего вмешательства (идеологическое подкрепление, команды, прояснения, объяснения и др.).

Индивидуальная или групповая реакция на переживание тревоги, страха и режим готовности, связанные с СВО, может варьировать от поведенческих реакций бегства, полного или частичного игнорирования объективной реальности, отвержения реальности, а значит, и отвержения носителей прямого опыта (участников СВО, семей, эвакуированных и т. д.) до ажитированной подготовки к участию в боевых действиях. Необходимо учитывать, что все события личной и общественной жизни, даже, казалось бы, напрямую не связанные со специальной военной операцией, протекают на ее фоне. Даже более или менее приспособленный человек (переносающий тревогу без потери адекватного социального функционирования) или социальная группа могут изменить свое состояние в зависимости от происходящих событий или информации о них.

Авторы считают необходимым при описании или оценке своего или чужого состояния учитывать, что все события сейчас протекают на фоне тревожных состояний, своих или чужих. Состояние тревоги и страха будет иметь разный характер в зависимости от реального опыта. То есть основой для формирования тревоги, содержания страха будет наличие личного опыта и степень причастности к боевым действиям, вовлеченности в них.

В одном случае это страх конкретный, с пониманием и знанием о последствиях, в другом – основанный на информации, бо-

лее воображаемый. Так, страх и тревога перед обстрелами жителя города, уже подвергавшегося обстрелам, будет отличаться от страха и тревоги жителя глубоко тылового города; врач или медицинская сестра, работающие в госпитале, и врач из обычной поликлиники будут иметь разное представление и отношение к бойцу, получившему ранение, в том числе к его затруднениям или психоэмоциональному состоянию, а значит, и разный уровень личностной и профессиональной тревоги и т. д.

Среди социальных работников иногда наблюдается некоторое искажение восприятия участника СВО, получившего тяжелое ранение и ставшего инвалидом. Были случаи, когда специалисты не видели разницы между инвалидом после СВО и инвалидом с детства – «какая разница, инвалид и есть инвалид». Часто причиной такого отношения становится именно страх и нежелание признать, что перед ними носитель совершенно другого опыта. Такое признание потребует не только изменения личностных позиций, но и профессиональных. Что делать с носителем другого опыта, как ему помогать, не очень понятно – это и становится основой для тревоги.

Признание наличия у себя и у других различного непосредственного опыта и его содержания может помочь избежать *социальной разобщенности*. В конечном итоге, вероятно, переживаемый нашей страной кризис окажет необратимое влияние на всех. Просто степень и содержание влияния будут отличаться. Специалистам, да и не только им, наряду с освоением техник и методов работы с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), острыми стрессовыми реакциями необходимо осваивать методы экзистенциальной и кризисной психологии, активно анализировать и переосмысливать те глубинные изменения личности, в том числе собственной, и социума, которые неизбежно влечет за собой специальная военная операция.

Кризис, который мы проживаем, затрагивает глубинные состояния нашей души – так называемые экзистенции.

Любые военные действия ставят под угрозу основную потребность человека БЫТЬ, СУЩЕСТВОВАТЬ, ЖИТЬ; мощнейшим образом затрагивается человеческая *экзистенция конечности*

(смерти). В случае войны это не только угроза личной смерти, смерти своих близких, но и угроза прекращения существования привычного миропорядка, угроза прекращения существования страны. Столкновение с конечностью вызывает различные переживания, и в первую очередь страх, и актуализирует все возможные варианты совладания с ним. Угроза окончания своей жизни и всего, что окружает, реальная смерть, опыт, полученный во время боевых действий, свое и чужое поведение обостряют ситуацию смыслового значения жизни вообще и ставят человека перед необходимостью ответить на вопросы: зачем? для чего это все? Так проявляется *экзистенция смысла*. Масштаб происходящего, массовость потерь, которые наблюдает человек, порождают ощущение своего «маленького размера», своей незащитности перед лицом вечности. И для многих участников СВО это не пустые пафосные слова. Очень часто повторяют они на разные лады фразу, что под обстрелом только я, Бог и больше никого. Так проявляется *экзистенция одиночества*.

Любые военные действия – это социальное явление, про них нельзя сказать, например, как про ураган: «Вот случилось, и все». Военные действия имеют истоки в социальных отношениях, отношениях государств. И осмысление причинности на всех уровнях – от причины войны до причины ранения или гибели товарища, или члена семьи – тоже становится важной составляющей психической реальности.

Можно утверждать, что совокупность состояний должна оцениваться во всей полноте – от физиологического уровня (характер ранения, ПТСР, депрессивные расстройства и др.) до уровня смысла жизни, картины мира, картины социальных отношений. Только так можно создавать предпосылки для преодоления такого глобального кризиса. И если на первую часть уровней состояний человека ответов достаточно много — от сугубо психологических методов регуляции состояний, высокотехнологичных методов коррективки состояний ПТСР до медицинской помощи, протезирования, оказания положенной социальной и материальной помощи, то ответы уровня смыслов, картины мира,

мировоззрения еще только формулируются. При этом школа (образовательная организация) – тот социальный институт, который в той или иной степени на эти вопросы должен ответить.

Информационное поле и цифровая среда

Остановимся на некоторых аспектах *информационного поля*, которые необходимо учитывать специалистам в своей работе в современных условиях в контексте развития кризисных ситуаций.

Если говорить о самой информации, то она характеризуется большим неоднородным объемом, который наша психика не в силах не только переосмыслить, но и порой просто адекватно воспринимать. Невозможность верифицировать, проверить информацию, ее противоречивость, двойственность и разнонаправленность при одновременной высокой информационной нагрузке поддерживают у людей высокий уровень напряжения и тревоги, формируют симптомы «информационной интоксикации», способствуют дезадаптивному и антисоциальному поведению.

Увеличение количества носителей информации и каналов ее поступления создает условия для спутанности реальных и виртуальных стимулов. Это, в свою очередь, снижает различительную способность мышления, критичность, формирует иллюзию контроля над ситуацией.

С периода пандемии как никогда ранее, в том числе из-за вынужденного «переселения» в онлайн, развивалась так называемая *цифровая среда*. Причем происходило это интенсивное развитие при отсутствии достаточно действенных механизмов регулирования в этой самой цифровой среде, что создавало и продолжает создавать предпосылки для нарушений процесса адаптации.

Зависимость от гаджетов меняет стиль жизни современного человека, что вносит коррективы в личность и ребенка, и взрослого (например, подстройка поведения под «профиль в соцсети», под предлагаемую в ней манеру поведения в той или иной

ситуации, следование идеологии личного бренда, которая может привести к нарушению поведения в реальной жизни, а у профессионала – к негативной профессиональной деформации).

Специалисту, работающему с детьми, необходимо помнить, что примеры деструктивного поведения дети часто видят в интернете, в том числе от взрослых, просматривая то или иное видео, доступное с любого носителя. При этом они зачастую не видят и не знают о последствиях того, что они наблюдали в Сети, в результате у детей создается иллюзия безнаказанности, деструктивное поведение становится обыденным. Опыт безнаказанного нарушения норм и правил в соцсети может переноситься в жизнь и детьми, и взрослыми: совершается то же, что и в интернете, имитируется поведение из интернета, в том числе противоправное.

Необходимо особо отметить, что современный военный кризис развивается в совершенно уникальных условиях информационного общества. Развитие информационно-коммуникационных технологий сделало практически все общество онлайн-свидетелем как событий на фронте, так и многих событий в тылу.

Информационному обществу также присуще состояние тревоги из-за большого потока разнообразной информации, в том числе анонимной и трудно верифицируемой. Одним из способов приспособления к такому большому потоку информации является образование *информационных капсул* (выбор индивидуумом или социальной группой ограниченного количества каналов или потоков, в основном в интернете и мессенджерах, поступающей или продуцируемой информации). По-видимому, в силу особенностей человеческого восприятия, содержание информационной капсулы чаще всего воспринимается как единственно верное, приемлемое и служит формированию и/или подтверждению индивидуальной или групповой картины мира. При этом содержание информационных капсул других людей или социальных групп часто не пересекается. То есть о содержании информационных капсул других, содержащих детальную информацию о событиях, мнения, взгляды и пр., может не быть никакой информации – капсулы более или менее изолированы.

Социальные тренды

Рассмотрим современные общественные тенденции (тренды) как факторы риска нарушения адаптации и приспособления в ситуации кризиса.

Мода на себя и свое «*позитивное*» эмоциональное состояние. Такая тенденция – следствие развития «общества потребления». Человек ставит себя в центр своего внимания, он очень заботится о своем эмоциональном состоянии, о «позитивном» настрое и получении удовольствий, его учат жить в удовольствие, избегать стрессов и «токсического общения», воспринимать жизнь исключительно как самоудовлетворение, саморазвитие и самолюбование. «Концепция нестрадания» привела к тому, что приходящие в наш кабинет взрослые и дети, проживающие кризис, тяжелые и трагические события, хотят часто только одного – прекратить страдание. Нам все чаще приходится объяснять, что трагедия может быть пережита только через страдание, уход от страдания приведет только к ухудшению состояния, развитию психических и психосоматических заболеваний. Именно в связи с данной тенденцией человек в современном мире часто чувствует себя беспомощным, видит ситуацию как безнадежную, впадает в уныние и при этом отчаянно пытается «отвлечься от негатива».

Еще одна общественная тенденция, которая важна в контексте совладания с кризисом, – *фрагментарность жизни*. Жизнь человека может восприниматься им как череда фрагментов, картинок, быстро сменяющих друг друга и, возможно, не связанных между собой. В результате жизнь теряет очень важное свое свойство – процессуальность, взаимосвязанность, целостность и стремление человека к целостности ее восприятия.

Отражением фрагментарности жизни в социальных сферах, по нашему мнению, можно назвать проектное мышление, систему обязательного медицинского страхования, функциональную грамотность и компетентностный подход в обучении, а также оценку профессионала через систему баллов и коэффициентов, модный в последнее время инцидент-менеджмент.

Поддержанию фрагментарности способствуют, например, уведомления в смартфоне, множество информации на экране телевизора или смартфона: одновременно основная информация и реклама, всплывающие окна и т. п. Потеря целостного восприятия жизни и ощущение ее процессуальности создают благоприятную почву для роста тревоги и напряжения.

Нравственный и ценностный надлом, происходящий сегодня, является тяжелым испытанием для психики человека. Наиболее уязвимыми в этом контексте являются дети, особенно школьники. Именно в этом возрасте идет формирование ценностных ориентиров, нравственных чувств и морали на основе общественных ценностей. Именно школьники максимально чувствительны к фундаментальным ценностным основам общества, в котором они живут. В связи с глобальными изменениями в нравственных ориентирах, морали при отсутствии объяснений этого со стороны взрослых, дети и подростки часто теряются, не могут определиться с ориентирами, не чувствуют «фундаментальности» и «незыблемости» установленных ценностей. Все это создает предпосылки для формирования отклоняющегося поведения, связанного в том числе с аутоагрессией, доходящей до суицидального поведения.

Надеемся, этот краткий обзор происходящих глобальных изменений поможет специалистам понять, что сегодня существует **угроза самому ядру бытия человека**: переживание угрозы будет выражаться в постоянном высоком уровне тревоги и нервно-психическом напряжении, что является нормальным ответом на происходящее в социальной среде.

С такой тревогой люди могут по-разному справляться. Один из наиболее распространенных способов – не замечать, отвлекаться, не говорить об этом, не думать об этом, замещать ее «удовольствием». Эта несостоятельная стратегия, которая, как уже говорилось, приведет только к ее дальнейшему росту и проявлению либо в психических отклонениях, либо в соматических заболеваниях.

Действенной стратегией поведения будет способность замечать происходящее во всей его полноте (и «плохое», и «хорошее») и продолжать основную деятельность (профессиональную, учебную), реализовывать основные функции социальных ролей (супруга, родителя, ребенка, профессионала), несмотря на тревогу, страх и сомнения. Важно, чтобы дети увидели это поведение у взрослых, особенно у тех, кто ближе всего – родителей и учителей.

Общие выводы по актуальной социальной ситуации в контексте кризисного сопровождения в образовательной организации:

- в ситуации универсального кризиса *помощь может понадобиться семьям, которые при других обстоятельствах справились бы самостоятельно;*
- *учитель (любой специалист образовательной организации), так же как и ученик и члены его семьи, находится в кризисе;*
- общественные события создают *новые виды кризисных ситуаций* (пандемия, СВО, мобилизация, попытка вторжения на наши территории, расширение «зон обстрелов» нашей страны и пр.);
- новые формы взаимодействия и коммуникации создают *новые формы конфликтов и кризисных ситуаций* (конфликты в чатах, после публикаций и пр.);
- новые формы взаимодействия и коммуникации способствуют *вовлечению большего количества сторонних участников в кризисную ситуацию;*
- *цифровые феномены и цифровые явления – важные составляющие, определяющие поведение современного человека, в том числе диктующие формы преодоления кризиса, что требует от специалистов знаний в этой сфере. При этом специалисты склонны недооценивать, а иногда просто игнорировать влияние информационного поля на возникновение, развитие и способ преодоления кризиса.*

Основные понятия

Кризис (от греч. crisis – решение, поворотный пункт, исход) – в энциклопедическом словаре определяется как резкий, крутой перелом или острое затруднение в чем-либо, тяжелое переходное состояние или тяжелое положение. В психологическом словаре подчеркивается, что возникновение кризиса может быть связано с воздействием *стрессогенных факторов (стрессоров)*.

Стрессогенные факторы (стрессоры) – те физические или психологические явления, которые могут вызвать стресс. Стрессорами могут быть холод, голод, жажда, психические и физические травмы, длительное эмоциональное напряжение, информационная нагрузка. Воздействие стрессоров может быть кратковременным и вызвать острые реакции на стресс, а может быть длительным, хроническим. Стрессовые реакции необходимы человеку для его адаптации к изменяющимся условиям среды.

Кризисная (критическая) ситуация – ситуация, при которой субъект сталкивается с реальной или потенциальной невозможностью удовлетворения своих фундаментальных потребностей и реализации мотивов, стремлений, ценностей. Эта ситуация представляет собой проблему, которую личность не может решить привычным способом.

В современной психологической науке пока не существует общепринятой теории типологии кризисов. Приведем наиболее распространенные его виды.

Кризисная социально-значимая ситуация – ситуация, не относящаяся к категории ЧС, но схожая по возникающим реакциям у человека, в том числе острым стрессовым, ведущая к схожим последствиям у субъектов ситуации (соответствует термину «социально-значимые происшествия», используемому МЧС) и имеющая определенный общественный резонанс, воздействие на социальные группы людей. Социальная значимость ситуации определяет потенциальную опасность возникновения ее негативных социальных последствий (расширение зоны происшествия, повышение социальной напряженности, протестное поведение населения и пр.).

Экстремальная ситуация – внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимаемая человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию.

Чрезвычайная ситуация (ЧС) – обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которое может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Нормативные кризисы – сопровождают человека на всем протяжении жизни. Это кризисы развития отдельных групп и возрастные кризисы.

Если в общих чертах говорить о возрастных кризисах, то нам представляется правильным вновь упомянуть Л. С. Выготского, который выдвинул теоретическое представление о двух типах возрастов: критическом и стабильном. Он выделил следующие возрастные критические периоды: кризис новорожденности; одного года; трех лет; семи лет; тринадцати лет, или подростковый кризис; кризис семнадцати лет, или юношеский кризис.

Если же говорить о кризисах развития отдельных групп, то стоит упомянуть о семейных нормативных кризисах: кризис начала семейной жизни; кризис появления первого ребенка; кризис появления второго ребенка; кризис ухода детей из семьи и пр. Уместно упомянуть и кризисы профессионального становления.

В период обучения в школе ребенок переживает два нормативных возрастных кризиса: кризис семи лет и подростковый кризис. В старших классах начинается юношеский кризис.

Необходимо отметить, что и взрослые субъекты образовательного процесса, а именно учителя и родители, могут переживать возрастной кризис – кризис середины жизни.

При оказании помощи ребенку в кризисной ситуации важно помнить, что, помимо проживания самой кризисной ситуации, ребенок может проживать возрастной кризис, что является дополнительным фактором риска нарушений в его проживании.

Ненормативный кризис – состояние, возникающее у человека в ответ на воздействие экстремальных, чрезвычайных и кризис-

ных социально-значимых ситуаций, связанных с угрозой жизни, здоровью и благополучию, и травмы утраты. Ненормативные кризисы могут приводить к развитию различных патологических состояний: от острых стрессовых реакций до посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Ненормативный кризис может закончиться адаптацией человека к изменившимся условиям, что является благоприятным способом его преодоления.

Кризис, кризисные и стрессовые ситуации, кризисные социально-значимые ситуации, чрезвычайные ситуации, экстремальные ситуации могут приводить к развитию ненормативного кризиса.

Наряду с адаптацией человек может не преодолеть кризис, и тогда развивается процесс дезадаптации.

Дезадаптация – процесс нарушения приспособления человека к изменяющимся условиям, который может приводить к развитию негативных психологических последствий.

Необходимо помнить, что суицидальное поведение, немотивированная агрессия, аутоагрессия, агрессия, асоциальное и деструктивное поведение, соматические болезни и пр. – симптомы дезадаптации.

Примеры конкретных ситуаций, которые в большинстве случаев приводят к развитию ненормативного кризиса у детей и взрослых:

- внезапная смерть в семье (ребенка, родителя) в результате ДТП, несчастного случая, суицидального поведения (обратим особое внимание – не любая смерть в семье, а отягощенная определенными трагическими обстоятельствами);

- гибель сверстника, с которым ребенок постоянно контактировал и общался, отягощенная трагическими обстоятельствами (суицидальное поведение, ДТП, несчастный случай и пр.);

- тяжелые конфликты со сверстниками, в том числе связанные с киберпреследованием;

- преступления в отношении несовершеннолетних (против личности и против половой неприкосновенности);

- ситуации, при которых ребенок оказался в экстремальных условиях (потерялся в лесу, стал свидетелем преступления, несчастного случая, пожар и т. п.);

– ситуации, связанные с гибелью близких родственников ребенка в результате несчастного случая, убийства, сопровождающегося общественным резонансом;

– преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних или несовершеннолетними в отношении своих сверстников и взрослых;

– член семьи – участник/ветеран СВО;

– эвакуация и вынужденное переселение (в том числе в связи с СВО);

– отягощенный развод родителей, связанный с конфликтным расставанием супругов, судебными тяжбами между ними, манипуляциями с детьми, похищениями детей и пр. (обратите особое внимание – НЕ ЛЮБОЙ развод родителей);

– тяжелые нарушения детско-родительских отношений, приводящие к утрате отношений, тяжелым конфликтным отношениям, связанным с угрозой помещения ребенка в специализированные учреждения социальной защиты (в том числе в семьях, относящихся к категории «благополучные»);

– нарушения процесса обучения (в том числе вследствие опыта дистанционного «обучения» в период пандемии и формирования у подростков идеологии «ненужности образования»), связанные с отказом от посещения образовательных организаций, переводом ребенка на индивидуальные и семейные формы обучения. В этом случае ребенок, кроме всего прочего, теряет среду сверстников – как источник развития и социализации, его формирования как члена общества, что и будет создавать условия для развития ненормативного кризиса.

Особо хочется отметить ситуации между детьми, которые сами по себе не привели бы к развитию ненормативного кризиса у них, но в силу вмешательства взрослых они могут привести к значительной эскалации конфликта и способствовать развитию ненормативного кризиса у ребенка.

Среди таких ситуаций – подростковые конфликты, которые «попадают» в Сеть. Переход конфликта в киберпространство с включением взрослых, обсуждением ситуаций в родительских

чатах, съемка и выкладывание видео в интернет, в том числе взрослыми, способствует расширению конфликта, с включением в него новых участников, новых тем. Так часто конфликт двух подростков перерастает в конфликт регионального, а иногда и федерального масштаба. Естественно, что в таком случае риск дезадаптации, отклоняющегося и деструктивного поведения у подростков возрастает в несколько раз, в том числе увеличивается риск суицидального поведения.

В литературе описывают следующую динамику психических состояний в первые 12 дней после экстремального или кризисного социально-значимого события:

- *острый эмоциональный шок* (3–5 часов после события). На этой стадии человек напряжен, скорость познавательных психических процессов высокая, высокая работоспособность, низкая критика. Могут проявляться *острые реакции на стресс* – быстро проходящее расстройство значительной степени тяжести у людей без психических отклонений в ответ на психологический или физиологический стресс, исключительный по своей интенсивности. К таким реакциям относятся: истероидные и агрессивные реакции, двигательное возбуждение, ступор, плач, нервная дрожь, страх/тревога, апатия;
- *психофизическая демобилизация* (до 3 суток). Скорость познавательных психических процессов снижается, человек выглядит растерянным, может не помнить того, что случилось вчера, его общее состояние ухудшается;
- *стадия разрешения* (от 3 до 12 суток). Состояние человека начинает стабилизироваться, отмечается некоторая эмоциональная уплощенность, к концу этого периода человек начинает говорить и рассказывать о событии, его беспокоят тревожные и кошмарные сновидения;
- *стадия восстановления* (от 12 суток). Нормализация состояния или переход в другие патологические процессы. Необходимо помнить, что в ответ на экстремальные и кризисные события возможны отсроченные реакции, которые могут проявиться спустя несколько месяцев и даже лет.

Рассмотрим наиболее сложные случаи психических состояний, возникающих после экстремальных или катастрофических событий в жизни.

Травматический стресс – это психические изменения (симптомы), которые могут появиться через несколько месяцев после события, а иногда даже спустя 1–2 года. Могут проявляться в виде попыток суицида, депрессивных состояний, тревожно-фобических расстройств и пр. В крайнем своем проявлении травматический стресс может приводить к возникновению посттравматического стрессового расстройства.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) – это затяжная или отсроченная реакция на травматический стресс. ПТСР относится к патологическим состояниям и в его проявлениях выделяют три группы симптомов:

- повторное переживание или вторжение непрошенных воспоминаний о травме (флэшбэк);
- «избегание», например, мест, напоминающих о травматическом событии, или процесса психологического консультирования, чтобы дистанцироваться от воспоминаний о стрессе;
- гиперактивность (нарушение сна, повышенная возбудимость, раздражительность и пр.).

Помощь детям, оказавшимся в кризисной ситуации, принято разделять на до-психологическую помощь, экстренную психологическую помощь, кризисную психологическую помощь.

Экстренная психологическая помощь (ЭПП) – система краткосрочных мероприятий, направленных на регуляцию актуального психологического, психофизиологического состояния и негативных эмоциональных переживаний человека или группы людей, пострадавших в результате кризисного или чрезвычайного события при помощи профессиональных методов, соответствующих ситуации. Основными целями ЭПП являются стабилизация состояния пострадавших, снятие или уменьшение острых симптомов дистресса и восстановление независимого функционирования.

При возникновении ЧС экстренную психологическую помощь оказывают психологи системы МЧС или психологи, входящие в региональные группы (Система РСЧС), привлекаемые МЧС в случае необходимости.

При экстремальных ситуациях и кризисных социально-значимых происшествиях (не ЧС) ЭПП детям могут оказывать психологи школ, привлекаемые психологи государственных учреждений и организаций, кризисных служб (при их наличии), некоммерческих организаций. Привлекаемые специалисты должны иметь соответствующую подготовку по работе в экстремальных ситуациях, относящихся к категории кризисных социально-значимых.

ЭПП может быть оказана лицам, которые непосредственно пострадали, свидетелям события, близким пострадавших, лицам, у которых развились те или иные отклонения в состоянии психического здоровья и поведении в связи с воздействием стрессоров, связанных с информацией о ситуации («вторичная травматизация»). ЭПП может быть оказана как непосредственно в школе, так и вне ее – в помещениях привлекаемых организаций. ЭПП оказывается в первые часы и дни (до 12–14 дней).

Кризисная психологическая помощь – вид психологической помощи, оказываемой в пролонгированный период – спустя некоторое время после события, направлена на работу с отсроченными дезадаптивными реакциями. Кризисная психологическая помощь имеет определенную специфику, отличающую ее от психокоррекционной или психотерапевтической (психологическая модель) помощи, и может оказываться в течение нескольких месяцев и лет после события.

Если соотнести описание различных ситуаций, состояний и возможной помощи, то можно выделить три сценария проживания неблагоприятных для психики ребенка событий и оказания помощи:

1. *Острые состояния* (первые 12 дней), которые возникают в первичный период и могут потребовать допсихологической и экстренной психологической помощи.

2. *Отсроченные реакции* на неблагоприятные события, которые возникают в пролонгированный период (от нескольких месяцев до 2 лет после события), требующие, как правило, кризисного психологического вмешательства.
3. *Хронические состояния* (воздействие стрессора может исчисляться годами), которые приводят к формированию дезадаптивных форм поведения у ребенка. В этом случае ребенок будет нуждаться в длительной психокоррекционной и психотерапевтической работе.

Необходимо отметить, что острые состояния могут переходить в отсроченные реакции. Это возможно при отсутствии оказания пострадавшим детям и взрослым своевременной психологической и экстренной психологической помощи. Для лучшего понимания приведем примеры.

Стрельба в школе с жертвами среди учеников и учителей может вызвать среди оставшихся в живых учеников, учителей, родителей учеников развитие острых стрессовых реакций. У части детей и взрослых эти реакции далее могут купироваться своевременно оказанной помощью, а при отсутствии помощи могут перейти в посттравматическое стрессовое расстройство или способствовать развитию депрессии или тревожно-фобических расстройств. Эти состояния можно отнести к долгосрочному воздействию стресса.

Если говорить о длительном воздействии стрессора, то наиболее типичным примером является систематическое насилие (сексуальное, физическое, психологическое) над ребенком. В такой ситуации нарушается нормальный ход психического развития ребенка, повреждаются глубинные структуры психики. Это в свою очередь может приводить к формированию определенных черт личности, специфическим особенностям характера, дезадаптивным формам поведения и пр.

Отметим, что ребенок в состоянии острого стресса и при воздействии хронических стрессоров будет выглядеть и вести себя по-разному.

Некоторые замечания о популярных категориях в психолого-педагогической литературе в контексте проживаемого актуального ненормативного кризиса

О комфортной и безопасной образовательной среде

В данном аспекте образовательная среда в настоящее время с учетом актуальных особенностей социальной ситуации развития человека, описанных выше, подвергается серьезному испытанию. Внешние обстоятельства создают предпосылки для нарушений ее параметров, особенно тех характеристик, которые связаны с ощущением защищенности и безопасности, эмоциональной комфортности. Испытывать комфорт в ситуации глобальной угрозы нереально. В школе в актуальных контекстах невозможно чувствовать себя спокойно. В непривычных обстоятельствах невозможно действовать привычным образом, ощущать внутренний баланс и иметь возможность восстановления ресурса. При проектировании комфортности и безопасности образовательной среды данные обстоятельства необходимо иметь в виду и ставить более реальные цели.

О жизнестойкости и стрессоустойчивости

Понятия «жизнестойкость» и «стрессоустойчивость» являются довольно популярными в настоящее время и отражают способность человека преодолевать стресс, жизненные трагедии за счет выработанных стратегий совладания. Сегодня очень распространены тренинги по формированию и развитию жизнестойкости для детей и взрослых. Считаем, что сейчас жизнестойкость как личностная особенность подвергается значительному испытанию у всех людей, а в связи с отсутствием новых механизмов совладания условия для ее развития в данный момент крайне неблагоприятные. В связи с этим предлагаем использовать этот термин осторожно как в отношении себя, так и в отношении детей.

2. Психолого-педагогическое сопровождение кризисных ситуаций в образовательных организациях

Базовые принципы кризисной регуляции в образовательной организации

Доктор психологических наук, профессор РУДН И. М. Слободчиков выделяет пять базовых принципов регуляции кризисных ситуаций в образовательных организациях.

Принцип 1. Сначала безопасность, затем воспитание. В острой фазе бесполезно читать длинные нотации, выяснять мотивы и требовать немедленного раскаяния. Мозг ребенка в состоянии сильного возбуждения работает в режиме защиты: он реагирует на интонацию больше, чем на смысл, на угрозу быстрее, чем на аргумент.

Принцип 2. Спокойствие взрослого является инструментом, а не личной чертой. Педагог может испытывать злость, страх или обиду, но его профессиональная роль требует говорить медленнее, короче и тише, чем ребенок. Чем выше громкость подростка, тем меньше должна быть эмоциональная амплитуда взрослого. Это не слабость, а управление ситуацией.

Принцип 3. Граница должна быть ясной, но не унижительной. Формула кризисной границы: «Я вижу, что ты сейчас очень злишься. Кричать и угрожать нельзя. Мы выйдем на две минуты и решим, как продолжить». В ней есть признание состояния, запрет опасного поведения и понятный следующий шаг.

Принцип 4. Снижение аудитории. Не спорить при зрителях. Подросток часто удерживает «лицо» перед группой, поэтому публичное давление усиливает сопротивление. Если ситуация не требует немедленного публичного вмешательства, взрослому лучше снизить аудиторию: попросить класс открыть учеб-

ники, отправить одного ученика за дежурным администратором, предложить подростку выйти к двери или в кабинет психолога.

Принцип 5. Анализ ситуации и выработка дальнейших шагов. Любой кризис должен завершаться восстановительным действием. После стабилизации важно определить: кому нанесен вред, что нужно исправить, какая поддержка нужна ребенку, какие правила класса нарушены, как предотвратить повторение. Без восстановления кризис остается только наказанным эпизодом.

И. М. Слободчиков также предлагает использовать алгоритм «СОС» для более эффективного управления кризисной ситуацией в образовательной организации.

Стабилизировать. В первые минуты взрослый прекращает опасное действие, разделяет участников, снижает публичность, убирает предметы, которыми можно причинить вред, вызывает помощь коллеги. Фразы должны быть короткими: «Стоп. Я рядом. Сейчас важно, чтобы никто не пострадал. Отойдем сюда». Не нужно требовать немедленного объяснения.

Оценить. После первичного снижения напряжения педагог (или психолог) определяет уровень риска: есть ли травма, угрозы, самоповреждение, побег, насилие, признаки интоксикации, повторяемость эпизода, участие группы, цифровой след, свидетели, возможное давление семьи. Оценка риска фиксируется не для наказания, а для правильной маршрутизации.

Сопровождать (сбор и анализ информации и маршрутизация случая). На третьем этапе составляется план: индивидуальная беседа, контакт с родителями, восстановительная встреча, работа с классом, консультация психолога, направление в ППМС-центр, медицинскую организацию, КДН, органы опеки или правоохранительные органы при необходимости. Важно назначить ответственного взрослого и срок повторного контакта.

Уровни оказания помощи (сопровождения) ребенку в ситуации ненормативного кризиса в образовательной организации

На основе нашего опыта работы со школами и СПО мы условно выделяем три возможных уровня оказания помощи ребенку в школе (как и в любой другой образовательной организации) в ситуации ненормативного кризиса или кризисной социально-значимой ситуации.

Разделение на такие уровни позволит специалисту лучше понять свою роль и задачи, избежать растерянности при работе с детьми, оказавшимися в трудных жизненных обстоятельствах, предотвратить как недостаточное, так и чрезмерное участие специалистов в работе с ребенком и его близкими.

Уровень допсихологической помощи

Этот уровень помощи ребенку и его родным подчеркивает значимость учителей при сопровождении ребенка в кризисе. К сожалению, часто бывает, что столкнувшись с обстоятельствами в жизни ученика, которые могут ему причинить или уже причиняют боль и страдание, учителя почти сразу посылают его к школьному психологу, иногда даже не выяснив обстоятельства произошедшего.

Школьный психолог – специалист для ребенка часто не очень знакомый и понятный по своему функционалу, часто воспринимается как «наказание» или как «развлечение», что-то не очень серьезное.

Одним из более близких к ученику в школе взрослых является классный руководитель, который, как правило, в курсе его семейной ситуации (хотя бы в целом), его отношений с одноклассниками, позиции в коллективе, уровня его развития, в том числе в возможностях «разговоров по душам».

Иногда более близким взрослым для ребенка может быть учитель-предметник. Например, в случае высокого интереса ученика к предмету и в связи с этим сложившихся хороших от-

ношений с учителем. Иногда соцпедагог может быть наиболее близким взрослым в силу обстоятельств, связанных с социальным статусом ребенка.

Именно эти специалисты могут стать первыми взрослыми, пришедшими на помощь. Иногда помощь может быть оказана только ими без привлечения психологов (именно поэтому этот уровень мы назвали допсихологическим).

Помимо специалистов школы, допсихологическую помощь ребенку в кризисе могут оказать представители комиссий по делам несовершеннолетних, ПДН.

Задачами оказания допсихологической помощи являются психологическая поддержка, информирование ребенка и его близких о возможностях получения помощи, нормализации самого факта обращения за помощью, о возможностях получения помощи в других организациях, о возможных событиях, которые ученику придется пережить в связи с произошедшим, и др.

Решение этих задач создаст условия для предотвращения усугубления социальной ситуации, дополнительного травмирования или расширения круга вовлеченных в ситуацию из числа учащихся и их близких, а также будет содействовать контейнированию переживаний у ребенка/детей до момента попадания в более безопасную или спокойную обстановку (предотвращение паники, скандалов, вовлечения широкого круга лиц и пр.).

Допсихологическая помощь может быть оказана ребенку как в ситуации острого кризиса (например, ребенок – жертва или свидетель преступления), так при длительно сохраняющейся кризисной ситуации (например, ребенок – член семьи участника СВО). Соответственно по времени оказания допсихологическая помощь может быть оказана однократно или оказываться постоянно в течение всего периода сохранения кризисной ситуации.

Допсихологическая помощь учащемуся может включать следующие действия специалиста:

– разговор с учеником для прояснения ситуации, подтверждения своих наблюдений, оказания эмоциональной поддержки при необходимости. Беседа позволит не только оказать психологическую поддержку ребенку, но и получить дополнительную

информацию для выбора дальнейшей тактики (сохранять ли наблюдение за ребенком, обращаться ли к родителю за получением дополнительной информации), а также выбора педагогической интервенции для модификации поведения ученика;

– разговор с родителями ребенка (по телефону, лично) о ваших наблюдениях с целью получения дополнительной информации, обращения внимания родителей на состояние ребенка, прояснения их отношения к ситуации, необходимости оказания эмоциональной поддержки ребенку со стороны родителей, мотивирования на обращение к профильным специалистам (если это необходимо).

Специфика кризисной ситуации может потребовать привлечения других специалистов как самой школы, так и других организаций.

Обращение к педагогу-психологу школы должно быть продуманным и профессионально взвешенным и осуществляться после того, как все имеющиеся в распоряжении учителя инструменты педагогического воздействия были использованы. Однако педагог-психолог школы может привлекаться и сразу, если при профессиональном анализе ситуации было принято решение о необходимости принятия, помимо педагогических мер, и психологической помощи.

Если допсихологическую помощь оказывает классный руководитель, то ему может потребоваться помощь не только педагога-психолога, но и социального педагога, заместителей директора или директора образовательной организации.

Рекомендации по оказанию допсихологической помощи

Узнать, что ребенок нуждается в допсихологической помощи можно через непосредственное наблюдение и выявление симптомов, обращение близких ребенка, обращение самого ребенка, при наличии ситуаций, которые могут привести к развитию острых реакций на стресс.

Допсихологическая помощь может быть оказана: отдельному ребенку индивидуально; отдельному ребенку, который в данный

момент находится в группе; группе детей; отдельному ребенку или группе детей в присутствии других взрослых.

При оказании помощи и поддержки следует учитывать фактор наличия сторонних наблюдателей. Их внимание к процессу оказания помощи, поведение, вызванное самим фактом беседы с отдельным ребенком, несомненно оказывает влияние на процесс оказания помощи, на ее эффективность. В случае оказания помощи в экстремальной и ситуации ЧС следует учитывать, что вы сами, сторонние наблюдатели, другие участники и свидетели так же, как и ребенок, находитесь в состоянии стресса или даже в измененном состоянии сознания. В кризисной ситуации следует учитывать, что вы сами можете иметь эмоциональное отношение к происходящему.

При оказании допсихологической помощи детям и подросткам следует учитывать касается ли кризисная/стрессовая ситуация только одного ребенка и/или его семьи или в кризисной/стрессовой ситуации находится группа детей, класс. Также важно принимать во внимание вовлеченность в кризисную ситуацию сотрудников образовательного учреждения.

Цель допсихологической помощи: содействие адаптации ребенка к условиям стрессовой ситуации, создание условий для предотвращения краткосрочных и долгосрочных психологических проблем при воздействии травматической ситуации.

Основные задачи допсихологической помощи (при оказании ее сотрудниками образовательных организаций)

► *Задачи, связанные с управлением поведением*

1. Предотвратить проявления поведения, которое вызывает усугубление социальной, психологической ситуации, или ведет к дополнительному травмированию, или приводит к возникновению опасности для здоровья и жизни (паника, скандал, драки и т. д.).

2. Скорректировать поведение отдельного ребенка или группы детей для повышения управляемости на время эвакуации, ожидания прибытия специальных служб.

3. Содействовать контейнированию проживания или проявления возникающих у ребенка или группы детей эмоций до момента попадания в более безопасную или спокойную обстановку.

► *Задачи, связанные с информационным сопровождением кризисной ситуации. Частично решение этих задач может распространяться на ближайших родственников ребенка или родителей группы детей*

1. Информирование ребенка о возможности и условиях получения профессиональной психологической помощи, нормализации самого факта, что можно обратиться к психологу или другому специалисту (обратиться за помощью – это нормально). Также в рамках решения этой задачи можно помочь ребенку сформулировать запрос для психолога.

2. Информирование ребенка и группы детей об их состоянии, эмоциональных реакциях, нормализации эмоционального опыта («сейчас тебе может быть страшно, стыдно, но это нормально», «сейчас могут быть очень разные мысли, ты можешь хотеть сделать...», «когда происходит событие такое, как сейчас...» и т. д.). Информирование может включать описание возможных будущих эмоциональных состояний, поступков и поведения. Такая задача требует от педагога подготовленности в психологических вопросах, в том числе в вопросах кризисной и возрастной психологии.

3. Подготовка ребенка или группы детей к работе со специалистом-психологом. Часто заключается в информировании о предстоящей встрече, о методах и техниках, которые будут использоваться, их целях и задачах.

4. Информирование о событии, о кризисной ситуации, возможно, с приложением интерпретации содержания события или интерпретации отдельных частей события. Такая информация может содержать описание деталей события, о которых ребенок или группа детей не знают, оценку события, рассказ о событиях предшествующих кризисной ситуации и возможных или однозначных событиях последующих за ситуацией («уже когда вы выходили из класса, полиция работала...», «последний месяц

я замечала, что ты стал более грустным...», «это сделал настоящий преступник...», «в подростковом возрасте, а вы в нем находитесь, может происходить...» и т. д.).

Необходимо дать ребенку дополнительно более детальное описание ситуации, так как в кризисном или стрессовом состоянии сознание сужается и «недостающие» детали события могут приобрести искаженные или фантастические очертания. Это может затруднить процесс проживания или стать основой для слухов, сплетен и следующего за ними поведения. Информирование о событии – крайне сложная психолого-педагогическая задача. Выбор тезауруса, тона речи, формы обращения, места, где происходит общение, учет обстоятельств, сопутствующих кризисной ситуации, – это все влияет на конечный результат.

Особенности профессиональной позиции учителя или сотрудника школы при оказании допсихологической помощи

Одной из самых больших сложностей при оказании допсихологической помощи педагогом является неполное совпадение целей психологической поддержки и педагогических целей, целей и задач образовательного учреждения, а также несовпадение самих условий, в которых работает педагог.

К примеру, работа психолога вне образовательной организации отличается следующими условиями: конфиденциальность; ограниченное время встречи; психолог не вовлечен в другие виды отношений с клиентом; у психолога нет других (воспитательных, образовательных, дружеских) отношений с клиентом; психолог не продолжает видеться с клиентом после завершения работы и не принимает на себя другие роли; психолог не вступает в отношения (или их не видит клиент) с другими участниками кризисной ситуации; психолог не имеет прямой заинтересованности в определенном способе разрешения кризисной ситуации, так как не включен в систему отношений, целей и задач образовательного учреждения. Вступая в терапевтические отношения с клиентом, психолог образует терапевтический альянс. До вступления в альянс психолог не имеет отношений

с клиентом, у него не сформировано мнение, эмоциональное отношение к клиенту или группе клиентов.

При оказании допсихологической помощи школьнику педагог (и даже педагог-психолог) должен перейти на другую профессиональную позицию, например «воспитателя». Это может быть достаточно сложно и даже в некоторых случаях травматично, особенно для педагога, поскольку это влечет за собой изменение части системы отношений «ученик – учитель», может создавать угрозы устоявшемуся типу таких отношений. Одним из требований к работе психолога является безоценочность, тогда как огромная часть работы педагога заключается в вынесении оценки ученика. Оценки знаний, поведения, отдельных поступков. Для учителя при обучении детей важны закономерности его развития в контексте школьного обучения, его цели и задачи четко определены, критерии эффективности работы тоже.

Чем же предлагаемая позиция «воспитателя» отличается от позиции психолога и педагога? Во-первых, позиция воспитателя подразумевает более полное присутствие рядом с учеником с достаточной эмоциональностью, открытостью, близостью и честностью, в том числе честностью о своих переживаниях и состояниях. Ребенок в кризисе честен, и рядом должен оказаться такой же честный взрослый. Во-вторых, позиция воспитателя менее оценочная, она снимает часть властных полномочий педагога, связанных с необходимостью оценки ученика. У воспитателя оценка скорее находится в области некатегоричного соотнесения ситуации с большими, общечеловеческими ценностями, моралью. Педагог имеет достаточно четкие градации для оценки поведения, знаний, умений. У воспитателя эти оценки более мягкие, подразумевают большую вариативность. Воспитатель смотрит на ребенка не только в контексте образовательного учреждения и его целей, задач, интересов, но и в контексте жизни вообще. Следует отметить, что интересы образовательного учреждения могут вступать в противоречие с самим наличием кризисной ситуации или с возможными путями ее разрешения (например, снижение статистических данных, по которым оценивается учреждение).

Отношения доверительной взаимной честности подразумевают множество сложностей. Во-первых, быстрое вхождение в доверительные отношения может повлечь за собой проживания стыда, неловкости, как со стороны педагога, так и со стороны ученика. Это связано с необходимостью перестроиться на другие отношения после беседы, то есть опять перейти отношения «учитель – ученик». Во-вторых, страх нарушения конфиденциальности. В-третьих, после того как ученик и учитель предстали друг перед другом в совершенно ином свете, может произойти нарушение системы отношений, в том числе с другими учениками: тот, с кем были близким, может восприниматься любимчиком. Для того чтобы преодолеть это, можно использовать «договор» – по аналогии с договором с психологом. «Мы встречаемся тогда-то и столько-то времени, мы соблюдаем конфиденциальность, мы ведем себя по-разному на встречах и в образовательном процессе... и т. д.».

Общие правила организации среды допсихологической помощи школьнику – ребенку/подростку

Если ребенок/подросток вас не знает, необходимо представиться. Достаточно вашего имени и того, что вы хотите помочь ему. Можно подойти к ребенку/подростку и сесть с ним рядом. Желательно подходить к нему под углом 45 градусов. Не стоит подходить прямо или сзади. Лучше сесть рядом, а не перед ребенком. Необходимо быть осторожным с телесным контактом, который может восприниматься как агрессия и нарушение границ. Стараться не нависать над ребенком/подростком, быть на его уровне или ниже.

Учитель, если он не является субъектом кризисной ситуации, может помочь ребенку:

- обеспечив, насколько это возможно, его безопасность (увести из большого помещения, коридора в меньшее, где никого нет или меньше народа);
- дав ему воды, чая, еды, если это необходимо;
- обеспечив, насколько это необходимо и возможно, физи-

ческий комфорт (укрыть, чтобы согрелся, или, наоборот, предоставить легкую одежду, дать возможность поменять одежду);

- предоставив ему достоверную информацию о случившемся, чтобы помочь ему восполнить пробелы и сформировать целостное представление о ситуации;
- обеспечив присутствие близких ему людей рядом с ним (родители или те, кто их замещает);
- признавая и принимая его чувства и переживания (не игнорировать состояние ребенка и не делать вид, что ничего не произошло);
- нормализуя его состояние (нормально испытывать страх и вину после того что произошло);
- разделяя его чувства и переживания, сообщив ему об этом;
- сообщая ему, что такие чувства могут испытывать и другие дети, кто испытал подобное («Я знаю, что сейчас многие другие дети боятся/ беспокоятся за...»);
- слушая его не перебивая и используя приемы активного слушания;
- описывая ему возможные чувства, если он сам их не может сформулировать, при этом описывать желательно на примере какого-то абстрактного человека.

В ближайшее время после кризисного события желательно наблюдать за ребенком, соблюдая меру в беспокойстве о нем и его состоянии. Желательно помнить, что какое-то время ребенок может плохо сосредотачиваться на уроках, быть легко возбудимым, плаксивым, раздражительным. Важно, чтобы он не чувствовал себя каким-то особенным в связи со случившимся, но понимал, что его состояние понимают и принимают. Важно сохранять активность ребенка в жизни класса и школы.

МОЖНО И НАДО:

- быть внимательным к тому, что говорит ребенок и как он себя ведет;
- не осуждать ребенка за его чувства и их проявления («Мальчики не плачут»).

НЕЭФФЕКТИВНО в ситуации острого стресса или переживания:

- категорически просить ребенка успокоиться, вместо того чтобы дать возможность проявить чувства, например говорить о них. Останавливать переживание необходимо только в ситуации, когда такое проявление эмоционального состояния в данный момент угрожает жизни или для перехода в более безопасное помещение («Пойдем в класс, и ты сейчас все расскажешь»);
- заставлять ребенка говорить с вами и доверять вам;
- говорить: «Все будет хорошо!»;
- вдаваться в детали произошедшего, задавать много уточняющих вопросов про само событие;
- обсуждать при ребенке его самого или его родителей, ситуацию, как будто их нет рядом;
- давать обещания и не исполнять их;
- говорить о том, о чем вы точно не знаете, придумывать и давать ложные заверения, предоставлять ложную информацию;
- категорично перебивать ребенка/подростка, когда он говорит, высказывать свою версию;
- использовать оценочные суждения;
- записывать то, что говорит ребенок/подросток;
- отвлекаться во время разговора с ребенком/подростком (например, на телефон), если это не связано с ситуацией ребенка.

Важно помнить, что некоторым детям может потребоваться помощь психолога, контакты которого всегда должны быть под рукой в таких ситуациях. Можно воспользоваться и помощью школьного психолога, особенно если помощь нужна «здесь и сейчас».

Следует помнить о возможном развитии отсроченных реакций у детей. Поэтому важно, чтобы в открытом доступе (на сайте школы, в группах класса в соцсетях) были предоставлены номера телефонов психологических служб, куда можно обратиться в случае необходимости.

Уровень психологической помощи педагога-психолога в образовательной организации

Психологическая помощь в кризисной ситуации может быть оказана педагогом-психологом образовательной организации.

Целью психолого-педагогического сопровождения учащегося в ситуации ненормативного кризиса будет восстановление его способности к полноценному обучению, управление его поведением, предотвращение/коррекция нежелательного поведения. Под нежелательным поведением мы понимаем все то, что можно отнести к разряду дезадаптивное, девиантное, деструктивное, делинквентное и пр.

Задачи психологической помощи будут определяться характером кризисной ситуации, уровнем ее «остроты», временем обращения к психологу от момента возникновения кризисной ситуации, наличием других психологов на территории функционирования образовательной организации, которые могут быть привлечены к оказанию психологической помощи, характером иных отношений психолога с тем, кто оказался в кризисной ситуации (иногда педагог-психолог совмещает психологическую работу с учительской, с классным руководством и т. д.).

В целом работа может осуществляться в двух направлениях: оказание помощи тому ребенку и его близким, которые столкнулись с кризисной ситуацией, и психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в связи с кризисной ситуацией, в которую вовлечены учащиеся и/или их близкие.

Таким образом, психолого-педагогическая помощь может быть *опосредованной и непосредственной*.

Опосредованная помощь направлена на изменение среды, окружающей ребенка, и может включать работу с классным коллективом, классным руководителем, учителями-предметниками, проведение профессиональных совещаний, консилиумов и встреч.

Непосредственная помощь направлена на оказание психологической помощи ребенку, оказавшемуся в кризисной ситуации.

При работе с учащимся и его близкими в ситуации кризиса будут решаться классические психологические задачи: психоди-

агностика, психокоррекция и психологическая профилактика, которые при оказании помощи ребенку в кризисе будут иметь ряд специфических черт.

Решение психодиагностических задач при остром кризисе не предусматривает использование тестовых методик, в отличие от хронических ситуаций, когда психодиагностические методы могут быть использованы. При планировании психодиагностических процедур всегда важно понимать, для чего вы будете проводить ту или иную методику исследования, что может дать тестовый результат такого, что вы не можете понять при использовании методов наблюдения и беседы.

Психокоррекционная работа может быть связана с необходимостью снижения уровня психоэмоционального напряжения (при острых состояниях это потребует быстрой помощи, при хронических ситуациях этому может быть посвящена длительная работа в процессе психологического сопровождения кризисной ситуации) и коррекции поведенческих проявлений, связанных с проживанием ребенком кризисной ситуации. Если на территории проживания ребенка есть специализированные организации, которые могут оказать бесплатную (или платную) психологическую помощь длительно на протяжении всего периода, необходимого для восстановления, то психологическая коррекция поведенческих проявлений может касаться только тех, которые мешают обучению. Думаем, что объем оказания помощи в школе и вне ее может быть согласован между специалистами. Такое согласование профессиональных действий только улучшит качество психологической помощи.

Помимо узких задач, связанных с оказанием помощи конкретному ученику в конкретной ситуации, важно, чтобы кризисная ситуация не нарушила непрерывность образовательного процесса для всех учащихся, сохранила/восстановила так называемую психологическую безопасность образовательной среды. В этом случае *педагог-психолог может выступить как оргконсультант*, который, например, поясняет для специалистов, не имеющих психологического образования (классный руководитель, учителя, руководство), возможные, в связи с характером кризисной си-

туации, процессы в коллективе класса, школе в целом, поясняет и объясняет возможные изменения поведения учащегося в связи с кризисом, совместно с коллегами моделирует возможное развитие ситуации и необходимые меры по предотвращению недопустимого поведения и формированию дзадаптивных вариантов поведенческих реакций и пр. Такая работа потребует от педагога-психолога предварительного сбора дополнительной информации и ее анализа, формирования доказательной базы своих предположений и достаточно активной профессиональной позиции в отношении взаимодействия с коллегами по таким вопросам.

Обсуждение такой информации может осуществляться, например, при подготовке встреч педагогов с родителями (если они будут проводиться) как в форме родительских собраний, так и психолого-педагогических консилиумов.

Важно также сочетать педагогическое воздействие (со стороны педагогов) и психологическую помощь, которую может оказать педагог-психолог образовательной организации. Это могут быть согласованные изменения в формате обучения, дополнительных занятиях, социальной активности учащегося.

Выработка консолидированного подхода возможна в рамках педагогических консилиумов, профессиональных разборов, супервизионных встреч.

Педагог-психолог может рекомендовать учащемуся и его близким обратиться за психологической помощью в иные организации, в том числе специализирующиеся на оказании кризисной психологической помощи. Конечно, мы рекомендуем предлагать прежде всего государственные или муниципальные организации, общественно-государственные организации – те, где помощь будет оказываться бесплатно.

Наш опыт показывает, что сформулированные здесь постулаты, могут сделать работу психолога более эффективной и принести в итоге специалисту профессиональное удовлетворение, что очень важно в современных условиях, связанных с ростом нагрузки, высоким риском прогрессирования профессионального эмоционального выгорания.

Профессиональные установки и позиции, которые могут оказывать негативное влияние на результативность сопровождения учащегося в кризисе

Восприятие ситуации с позиции «мирного времени»

Часто специалисты не учитывают, а иногда и не понимают происходящие изменения социума, общественных отношений и конкретных людей (о чем мы писали в первой части). Если оценка поведения ребенка осуществляется без учета этих изменений, в том числе жизнедеятельности в период активных боевых действий, то помощь не будет эффективной.

Это касается и новых форм конфликтов и способов их разрешения, которые появились в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Часто психологи (и другие специалисты образовательных организаций) не учитывают в работе с ребенком возможное влияние ИКТ, не пробуют разобратся.

Преуменьшение значимости / игнорирование влияния СВО на состояние человека (взрослого и ребенка)

Наш опыт работы с детьми и взрослыми с марта 2022 года показывает, что тема СВО иногда является ключевой в работе, определяющей ее стратегию и тактику. Однако часто психологи даже не упоминают об этом.

Позиция «нужно обязательно изменить негатив на позитив»

Это один из самых популярных «профессиональных грехов». Специалист часто очень старается сделать так, чтобы после его работы ребенку стало хорошо. Часто рекомендуется множество техник по снижению «негативных» переживаний, мыслей, отвлечению от «плохого».

Важно помнить, что кризис – это сложное время, время переосмысления и переоценки (сколько бы лет не было учащемуся). Именно поэтому кризис связан с длительным процессом преодоления, требующим сил, мужества, отваги и терпения.

Иногда психолог – единственный специалист, который может говорить о том сложном, о чем другие говорить не хотят. А именно в этом нередко и будет исцеление.

Восприятие ситуаций с позиции «собственной/общественной нормы»

Иногда психолог сталкивается с ситуациями, которые он расценивает как «не норму». Как правило, стратегия работы специалиста в таких случаях направлена на приведение состояния ребенка, его детско-родительских отношений, жизни вообще к той самой норме.

Считаем, что всегда важно помнить, что все мы разные, даже если живем в одном обществе, и возможны ситуации, которые для других будут нормой, и что иногда приведение кого-то в «нашу норму» может только усугубить ситуацию.

Довольно ярко такая установка проявляется в работе (общении) с участниками СВО (или членами их семей, в том числе с детьми) в случае, если психолог не знаком с «вариантами нормы» в условиях боевых действий, нормальными последствиями участия в активных боевых действиях, жизни в ситуации постоянного ожидания и неизвестности.

Одним из правил работы психолога в актуальных условиях должно стать «допущение недопустимого». Следование этому правилу позволит сформулировать адекватную гипотезу, адекватные задачи работы и избежать разочарования. Иногда следование этому правилу может потребовать определенного мужества и терпения.

За плохое поведение – к психологу

Педагогические и воспитательные приемы и интервенции часто не используются в полной мере. Обращение к психологу происходит почти сразу после произошедшей ситуации, при этом не учитывается роль классного руководителя в работе с ребенком и классом. Если психолог «отрабатывает запрос» учителя без дальнейшей работы (как правило, кризисные ситуации требуют

этого), есть риск усугубления проявлений кризиса в поведении ребенка. Дальнейшая работа предполагает сбор информации и ее анализ, в том числе в профессиональных группах (консилиумах, совещаниях, разборов). Часто такая работа приводит к более четкому пониманию ситуации, выстраиванию эффективной тактики работы с ребенком и его окружением.

Иногда принимаемых мер на уровне образовательной организации недостаточно и встает вопрос о необходимости участия сторонних организаций в кризисном сопровождении ребенка.

В отношении психологической помощи такими организациями могут быть: «Центр диагностики, консультирования и кризисной помощи» Карельского института развития образования; муниципальные психолого-педагогические центры и центры развития образования, Служба кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия.

Уровень специализированной социально-психологической помощи и мультипрофессионального сопровождения

Как правило, на этом уровне помощь ребенку в кризисе включает не только кризисную психологическую помощь или психологическое сопровождение кризисных ситуаций, но и социальную, юридическую, медицинскую помощь. Кроме того, как правило, помощь оказывается не только ребенку, но и его близким, всей семье, если это будет способствовать преодолению кризиса.

Задачами оказания психологической помощи на данном этапе является: экстренное/кризисное психологическое консультирование ребенка и его близких (на первых этапах посткризисных изменений); психологическое сопровождение кризисной ситуации (в течение длительного периода, например: на всем этапе следственных действий, судебного процесса и после него); глубинная психотерапевтическая работа, если она является необходимой для преодоления кризиса, последствий проживания психотравмирующих обстоятельств.

Специализированная социально-психологическая помощь может оказываться параллельно с допсихологической и психолого-педагогической в школе, возможно и совместное сопровождение ребенка и его семьи в кризисе.

Общей целью сопровождения ученика как на допсихологическом, так и на психологическом уровне, в том числе специализированном, будет содействие адаптации ребенка к изменившимся условиям жизнедеятельности с учетом перемен, произошедших в связи с кризисной ситуацией.

Специализированная помощь предполагает и профессиональное сопровождение специалистов образовательных организации.

Ситуации, при которых помощь может быть оказана:

- специалист предполагает, что ребенок проживает кризисную ситуацию или находится в ситуации острого стресса и принимаемые меры (организации, специалистов) не помогли ему (семье) справиться с ней;
- есть необходимость прояснения/уточнения тактики и стратегии работы с ребенком и его родителями в кризисной, стрессовой ситуации;
- ребенок (семья) нуждается в оказании экстренной или кризисной психологической помощи, но в организации нет специалистов, которые могут ее оказать, или специалисты нуждаются в методической консультации по выполняемой работе;
- образовательная организация (отдельные специалисты) нуждается в психологическом сопровождении после социально-значимых происшествий с участием детей (суицидальное поведение, несчастные случаи со смертельным исходом, тяжелыми травмами, инвалидизацией ребенка, агрессивное поведение с причинением вреда здоровью окружающим, преступления в отношении детей, ситуации, связанные с родителем – участником СВО и пр.).

3. Социально ориентированные некоммерческие организации в помощь образовательной организации при сопровождении кризисных ситуаций

Общее о социально ориентированных некоммерческих организациях

В настоящее время деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) становится все более активной, соответствующей определению третьего сектора экономики как вносящего значительный вклад (материальный и нематериальный) в социально-экономическое развитие региона и страны в целом.

СОНКО часто становятся локомотивами решения сложных социальных проблем. Все активнее в государственный сектор привлекаются кадровые и экспертные ресурсы СОНКО. На федеральном уровне все громче говорят о привлечении (полном или частичном) СОНКО к оказанию государственных услуг для обеспечения возросших потребностей граждан.

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций регламентируется Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», в котором указано, что некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Социально ориентированные некоммерческие организации – некоммерческие организации, созданные в преду-

смотренных федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации (Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ)

В законе указано, что СОНКО могут осуществлять в том числе деятельность:

- в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;
- по профилактике социально опасных форм поведения граждан.

СОНКО в решении государственных задач

Общественный сектор экономики имеет ряд преимуществ, позволяющих СОНКО эффективно решать задачи, которые по своим характеристикам можно отнести к государственным, в том числе и в системе образования. Имея более чем 20-летний опыт работы в некоммерческом секторе, позволим себе отметить следующие.

СОНКО высоко чувствительны к общественным изменениям и имеют возможность оперативно и качественно реагировать на новые вызовы.

Наиболее яркий пример – работа СОНКО в период пандемии COVID-19. Когда нужно было довольно быстро перестроить свою работу с учетом значительных средовых изменений, СОНКО смогли оперативно отреагировать в разных социальных сферах (прежде всего в медицине, социальной защите). Была оперативно организована волонтерская работа по помощи гражданам,

помощь медицинским работникам, в том числе психологическая. В силу очевидных обстоятельств (необходимость нормативного регулирования, естественные бюрократические процедуры, решение финансовых вопросов) государственная система реагировала медленнее. Быстрое включение СОНКО помогло достойно справиться с большей частью проблем.

Относительная независимость и самостоятельность от органов власти, соответственно большая мобильность в реагировании и поиске решений, выявленных проблем, широкий спектр возможностей для привлечения ресурсов.

Если продолжить пример с работой СОНКО в период пандемии, то это относительная независимость от необходимости нормативного регулирования. СОНКО не нужно было ждать пока примут документ на федеральном или региональном уровнях. Это независимость от ожидания финансирования или обеспечения расходными материалами. Часто СОНКО имеют возможность оперативного привлечения средств (в том числе через благотворительные взносы, гранты). У СОНКО отсутствуют жесткие регламенты, ограничивающие возможности для изменения подходов, установок, методов. Они более свободны в привлечении специалистов, технологий, других организаций.

СОНКО могут оказать дополнительную поддержку государственной системе в обозначении проблем на различных площадках, в том числе как независимые эксперты с профессиональной точки зрения.

Таковыми площадками на сегодняшний день могут быть профессиональные сообщества, общественные палаты регионов и РФ, общественные советы при органах власти и пр. В период пандемии на таких площадках обсуждалось множество острых вопросов, в частности на площадках общественных палат.

Помимо преимуществ, необходимо отметить и ограничения СОНКО:

- недостаточный уровень доверия в обществе (в том числе к качеству услуг);
- ограничения допуска в государственные или муниципальные организации (особенно в образовательные);

- трудности в оценке качества осуществляемой СОНКО деятельности (критерии качества работы СОНКО, социальной эффективности их деятельности только разрабатываются);
- отсутствие возможностей у СОНКО оперативного нормативно-правового решения проблем.

Следует отметить, что в настоящее время некоммерческий сектор активно развивается и появляется все больше профессиональных СОНКО, предоставляющих услуги высокого качества, проводящих глубокий анализ решаемых проблем. Все больше появляется СОНКО, которые являются флагманами системных изменений в том или ином направлении.

В связи с указанным выше становится важным объединение ресурсов для более эффективного и качественного решения социальных проблем вообще и отдельных людей в частности.

СОНКО в расширении возможностей образовательных организаций при сопровождении кризисных ситуаций

Ниже мы сопоставили возможности СОНКО и образовательных организаций (государственного и муниципального уровня) в контексте организации профессиональной деятельности.

СОНКО	Государственная/муниципальная образовательная организация
<i>Профессиональная деятельность</i>	
Определяется Уставом (который составлен на основе потребностей учредителя – гражданина). Имеются возможности варьирования преимущественных направлений в работе. Могут сконцентрироваться на одном направлении	Определяется госзадаaniem и дополнительной деятельностью (федеральные и региональные дополнительные задачи). Возможности варьирования ограничены, требуют длительных процедур согласования. Многозадачность и разнонаправленность деятельности не дают возможности сконцентрироваться на одном направлении

<i>Время и ресурсы</i>	
Во многом зависят от руководителя организации (учредителей), его возможностей в формировании связей и партнерских отношений, общественного статуса, знаний в отношении проектной деятельности. Использование ресурсов ограничено незначительно (например, календарным планом проекта)	Дефицит времени и ресурсов (материальных, человеческих) и ограничения по использованию имеющегося
<i>Численность специалистов</i>	
Количество штатных сотрудников определяется организацией, могут иметь широкие возможности привлечения специалистов на временную работу (на период реализации проекта) и включению в штат	Количество штатных сотрудников (единиц) определяется в соответствии с нормативными документами. Длительные процедуры согласования корректировок штатного расписания
<i>Целевые группы</i>	
Могут меняться, расширяться	Ограничения по целевым группам, длительные административные процедуры по их корректировке
<i>Финансовое обеспечение</i>	
Государственное – через грантовую поддержку (федеральные и региональные фонды). Частное – через благотворительные взносы. Нагрузка привлекаемых специалистов жестко не регламентируется (размер оплаты услуг может определяться достаточно свободно)	Определяется госзадаанием (и платными услугами), могут получать грантовую поддержку (в ряде фондов), но редко этим пользуются. Регламентируется нормативными документами, определяющими в т. ч. нагрузку специалиста (ту, которая будет оплачиваться)
<i>Возможности административного влияния</i>	
Административный ресурс зависит от статуса руководителя, организации. Могут заявлять на общественных площадках о проблемах с профессиональной точки зрения как независимые эксперты	Высокий административный ресурс

СОНКО и государственные организации – взаимовыгодное сотрудничество в решении задач по оказанию кризисной психологической помощи семьям с детьми

Относительная независимость СОНКО создает условия для формирования у обратившихся большего доверия в плане сохранения конфиденциальности. Одновременно СОНКО могут вызывать сомнения в качестве предоставляемых услуг (особенно если организации не зарекомендовали себя).

В государственных (муниципальных) учреждениях сохранение конфиденциальности, напротив, бывает проблематичным (из-за необходимости ведения записи обратившегося с указанием персональных данных, необходимости предоставления отчетов, в том числе с указанием данных обратившихся), что снижает доверие к специалистам. Одновременно государственная организация является гарантом качества предоставляемых услуг.

Независимость от требований исполнительных органов власти (министерств, ведомств и пр.) к оказанию психологической помощи позволяет СОНКО быть достаточно свободными в выборе подходов, форм и методов работы. Это с одной стороны расширяет возможности специалиста, а с другой не гарантирует использования сомнительных и непроверенных методов.

Специалисты государственных (муниципальных) образовательных организаций зависят от ведомственных регламентов, которые иногда формируют почву для профессиональных дилемм. Вместе с тем рекомендуемые методы позволяют специалистам получить гарантию обоснованности используемых технологий.

Возможность оказать бесплатную психологическую помощь в необходимом объеме (без ограничений по времени и срокам) всей семье (детям, родителям, сиблингам и пр.), в том числе семьям, не относящимся к определенной категории, у специалистов СОНКО высокая.

В государственных и муниципальных структурах часто помощь не может быть оказана всем членам семьи и в полном

объеме (например, несколько месяцев или даже лет) в связи с ограничением госзадания, недостаточной численностью специалистов. Преимущественно в поле внимания государственных структур находятся семьи из групп риска, находящиеся на учете, нуждающиеся в связи с низким доходом, инвалидностью детей и пр.

В отношении оказания психологической помощи привлечение СОНКО в образовательные организации в ситуации кризиса может приводить к повышению доступности (и своевременности) и качества оказания психологической помощи, что в свою очередь будет способствовать повышению психологической комфортности образовательной среды в учреждении.

Грамотно выстроенное сотрудничество с СОНКО может помочь образовательной организации стать более открытой для общественности, что повысит доверие к ней как со стороны родителей, так и детей. Совместная работа позволит решать проблему оперативнее и качественнее, снизить нагрузку на педагогов-психологов и социально-психологические службы учреждения, даст возможность привлечь психологов в те организации, где их нет или уровень квалификации не позволяет специалисту качественно выполнить необходимую работу.

Однако для того, чтобы сотрудничество оказалось конструктивным, школа должна подойти к подбору СОНКО ответственно.

Необходимо отметить, что перечисленное выше основано на более чем 10-летнем опыте работы Карельского фонда развития образования как СОНКО и Службы кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка Республике Карелия как варианта общественно-государственного партнерства, с семьями с детьми в ситуации ненормативного кризиса.

За это время эффективность работы Службы неоднократно доказана, что создает условия для доверия к ней со стороны органов власти, государственных и муниципальных организаций, специалистов и получателей услуг.

Но надо понимать, что не все СОНКО, оказывающие психологическую помощь, могут быть гарантами качества услуги.

Как найти «правильную» СОНКО

Мы предлагаем следующие критерии отбора СОНКО для работы по оказанию психологической помощи участникам образовательного процесса в ситуации кризиса:

Сфера деятельности. Желательно, чтобы СОНКО специализировалась в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты.

Опыт деятельности СОНКО по направлению взаимодействия. Важно, чтобы этот опыт был подтвержден документально и составлял более трех лет. Подтверждением уже проводившейся работы могут быть благодарственные письма, реализованные мероприятия и проекты по психологической помощи и пр. Если планируется привлечение СОНКО для разработки чего-то нового, то важно, чтобы у нее был опыт разработки подобных планируемым программ, проектов, методических материалов и пр.

Образование и квалификация привлекаемых специалистов. Иногда СОНКО, не имея в штате психологов, могут их временно привлекать для осуществления необходимой работы. Квалификация специалистов должна быть подтверждена документально как в отношении образования (базового, дополнительного, профессиональной переподготовки), так и опыта деятельности по направлению взаимодействия.

Репутация СОНКО и привлекаемых специалистов. Чтобы оценить репутацию организации, можно ознакомиться с содержанием сайта и других интернет-ресурсов организации, изучить отзывы о ней и об услугах, оказываемых ею.

Использование в практической работе с людьми валидных, научно-обоснованных методик, техник и приемов, в том числе в тренинговой работе. Современное состояние психологической практики требует особого внимания к используемым в работе психолога методам, техникам, подходам. Важно понять, какова теоретическая основа используемого подхода, выяснить:

понимает ли специалист для чего используется та или иная техника, прием, какова логика планируемой работы в целом.

Наличие заключенного между СОНКО и привлекаемым специалистом договора/соглашения.

Наличие в СОНКО этического кодекса деятельности специалиста-психолога с отражением основных принципов оказания психологической помощи.

Приложения

Приложение 1

Рекомендации по действиям специалистов образовательных организаций в ситуациях, связанных со смертью учащегося (воспитанника)

Любая образовательная организация может столкнуться с трагической гибелью учащегося или воспитанника. Представленные ниже рекомендации описывают возможные действия специалистов в ситуации смерти учащегося вследствие суицидального поведения, несчастного случая или преступления, совершенного в отношении учащегося и повлекшего его смерть.

Общие черты рассматриваемых происшествий:

- внезапность и непредсказуемость;
- высокая степень трагичности ситуации не только для родных (прежде всего родителей и сиблингов – родных братьев и сестер), но и для друзей, других учащихся и специалистов образовательной организации;
- высокая вероятность общественного резонанса и массовых аффективных реакций со стороны населения;
- высокая вероятность развития негативных психологических последствий у широкого круга лиц;
- необходимость привлечения широкого круга специалистов к расследованию и оказанию помощи семье (следственный комитет, социальные службы, психологи, врачи и др.);
- высокая нуждаемость в помощи (педагогической, психологической, юридической, медицинской) субъектов образовательного процесса той образовательной организации, в которой обучался погибший ребенок (помощь может потребоваться даже тому, кто не был знаком с погибшим ребенком).

Здесь мы не будем рассматривать ситуации, связанные с вооруженным нападением в образовательных организациях, хотя последствия таких ситуаций, действия, которые могут быть осуществлены образовательной организацией, имеют общие черты.

Рассматриваемые случаи относятся к разряду экстренных, острых, требующих экстренных мер реагирования со стороны образовательной организации в целом и отдельных специалистов в частности.

Такие происшествия требуют большой включенности администрации образовательной организации, классного руководителя, педагога-психолога, социального педагога.

Острый период может длиться до 2–3 месяцев. Длительность и характер острой фазы будут определяться обстоятельствами гибели, числом погибших детей и периодом школьного обучения (внезапная смерть ребенка в начале учебного года и в период его окончания будут отличаться по реакциям участников образовательного процесса).

После острой фазы настанет период последствий, в том числе психологических, профессионального переосмысления события. Как правило, первая годовщина смерти учащегося становится переходом в этап принятия и образовательный процесс окончательно восстанавливается.

Мы попробовали представить работу по сопровождению в образовательных организациях таких ситуаций последовательно – от момента информирования о происшествии до перехода к оказанию психологической помощи нуждающимся в образовательной организации и вне ее.

Рассматриваемые ситуации будем называть *Случаем* или *Происшествием*.

Информирование о происшествии

В Республике Карелия имеют место особенности межведомственного взаимодействия, в том числе в вопросах информирования о произошедшем событии (внезапная смерть ребенка). Передача информации осуществляется следующим образом:

1. Информация о произошедшем поступает от Администрации муниципального района в Министерство образования и спорта Республики Карелия. При этом необходимо отметить,

что первично о происшествии узнают правоохранительные органы, в частности следственный комитет. Помимо Администрации муниципального образования, информация передается Уполномоченному по правам ребенка в Республике Карелия.

2. Специалист Министерства образования и спорта Республики Карелия передает информацию Главному внештатному психологу (ГВП);

3. ГВП связывается с руководителем образовательной организации для сопровождения данного случая и выработки алгоритма действий. Как правило, данная работа выполняется удаленно. Бывают случаи, когда ГВП выезжает в образовательную организацию для совместного обсуждения дальнейших действий.

4. ГВП обсуждает ситуацию со специалистом Министерства образования и спорта РК, ответственным за передачу информации в Министерство просвещения РФ.

5. Случай находится на контроле у ГВП, Министерства образования и спорта РК, Управления образования Администрации района, Уполномоченного по правам ребенка.

Действия образовательной организации

Цель сопровождения случая в образовательной организации: создание условий для поддержания психологической безопасности образовательной среды через содействие адаптации учащихся и коллектива к условиям стрессовой ситуации.

Помимо решения задач, связанных с погибшим ребенком и его близкими, в том числе друзьями, образовательная организация должна обеспечить, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах, стабильность образовательного процесса для всех субъектов. То есть управление образовательным процессом в целом – одна из задач сопровождения происшествия.

Важно помнить, что реакция на происшествие со стороны сотрудников образовательной организации будет иметь огромное воспитательное значение.

Соответственно, одной из задач специалистов образовательной организации будет *управление поведением субъектов образовательного процесса*, а именно:

- предотвращение проявления поведения, которое вызывает усугубление социальной, психологической ситуации или ведет к дополнительному травмированию и/или приводит к возникновению опасности для здоровья и жизни детей (распространение недостоверной информации, слухов, паники, ссор, выяснения отношений и пр.).

- содействие контейнированию эмоций, возникающих у детей, учителей, родителей. Естественно, что такие события вызывают сильные эмоции. Важно, чтобы учителя, как значимые взрослые, демонстрировали сдержанность в их проявлении. Это значит, что детям важно увидеть и понять, что взрослые переживают, важно продемонстрировать приемлемый способ проявления эмоций, который, наверное, лучше обозначить как «не паниковать» и «не впадать в отчаяние». Дети должны увидеть, что можно испытывать горе, можно плакать и при этом продолжать делать то, что необходимо. Таким образом, эмоциональные реакции не попадают в фокус внимания настолько чтобы нарушить жизнедеятельность.

Важно НЕ пытаться скрыть чувства, важно пробовать ими управлять!

Важно понимать, что не все дети будут переживать. Скорее, сильные чувства коснутся только тех, кто общался с погибшим ребенком, учился с ним в одном классе, посещал секции или кружки. Большая часть обучающихся либо вообще не поймет, что случилось, либо просто поинтересуется тем, что произошло. Однако важно помнить: чем трагичнее и необычнее обстоятельства гибели ребенка, тем больший круг лиц будет эмоционально включен в ситуацию; чем меньше населенный пункт, тем больший круг лиц будет эмоционально включен в ситуацию вне зависимости от «близости общения» с погибшим.

Также необходимо понимать, что специалисты образовательной организации являются включенными в ситуацию лицами.

Они могут испытывать разные чувства в связи с произошедшим. Сила проявления этих чувств может отличаться от специалиста к специалисту. Некоторые специалисты сами могут нуждаться в помощи.

Сбор и анализ информации

Прежде чем начать сопровождение случая, необходимо понять, что только совместная, консолидированная работа педагогического коллектива позволит достигнуть цели, чему способствует установка на управление собственными чувствами.

В первый день после происшествия рекомендуем провести педагогический консилиум (по сопровождению кризисного случая), на котором должны присутствовать:

- директор,
- заместитель директора по воспитательной работе,
- заместитель директора по учебно-воспитательной работе,
- классный руководитель погибшего ребенка,
- педагог-психолог,
- социальный педагог,
- учитель-предметник, который находился в тесной связи с погибшим ребенком.

Основная задача встречи – сбор информации, ее первичный анализ и распределение обязанностей (кто за что отвечает, назначение сроков). В случае суицида сбор информации является ключевым этапом, так как от этого зависит стратегия действий образовательной организации. Эта встреча НЕ расследование, НЕ поиск виновных или причин в образовательной организации. Совещание поможет сориентироваться в ситуации, понять, какую работу необходимо провести в отношении детей и родителей, педагогов и других специалистов образовательной организации, чтобы помочь всем нуждающимся и образовательной организации в целом справиться с трагедией, предотвратить нарушение образовательного процесса.

Важно собрать следующую информацию:

1. Ф. И. О. погибшего ребенка, возраст (в случае суицида – способ, место и время гибели, наличие свидетелей и предсмертной записки).

2. Особенности семейной ситуации, количество детей, полная/неполная/опекунская/измененная семья, жилищно-бытовые условия. Характер взаимоотношений в семье, наличие алкоголизации и других негативных факторов, которые могли оказать влияние на ребенка.

3. Особенности учебной деятельности погибшего и взаимоотношений в его классном коллективе: успеваемость ребенка и класса в целом, количество детей в классе, количество лет обучения погибшего в данном классе, особенности личности классного руководителя, наличие друзей в классе у погибшего ребенка.

4. Особенности взаимоотношений с педагогами. Важно выяснить, с какими педагогами погибший был в дружеских/конфликтных отношениях, произошедшие события накануне трагедии или наличие затянувшегося конфликта с каким-то конкретным педагогом.

5. Определение возможного круга лиц, которые могут нуждаться в помощи в острый период.

В помощи может нуждаться ближайшее окружение погибшего ребенка:

- родители;
- друзья, одноклассники;
- классный руководитель;

а также:

- учителя-предметники, педагог-психолог и другие специалисты;
- учащиеся образовательной организации;
- родители учащихся.

Перед проведением консилиума рекомендуем связаться (директор, заместитель, педагог-психолог) со специалистами Центра диагностики, консультирования и кризисной помощи для

обсуждения ситуации, необходимости участия в совещании специалистов центра.

Обсуждение ситуации позволит смоделировать возможные варианты ее развития и сформировать примерный план действий на ближайший месяц. Кроме того, будет определен круг лиц (учащиеся, педагоги, родители и пр.), которые будут нуждаться в экстренном сопровождении (психологическом, юридическом, социальном, медицинском и др.).

Итогом проведения консилиума *станет план первичных действий*, которые необходимо совершить в первые дни-недели после происшествия. Рекомендуем назначить куратора кризисного случая – специалиста, который будет аккумулировать у себя информацию о динамике ситуации, реализации плана (это может быть классный руководитель, педагог-психолог, социальный педагог или кто-то из заместителей директора). Директор образовательной организации является тем, кто координирует и контролирует действия коллектива.

ВАЖНО! Во время проведения консилиума заполняется *протокол* (бланк протокола представлен ниже). В протокол вносится план первичных действий, назначаются ответственные, куратор кризисного случая, при необходимости обозначаются сроки исполнения. Протокол подписывают все присутствующие.

В этот период может быть принято решение о необходимости участия в экстренной помощи иных специалистов, рассмотрен вопрос о приезде специалистов в район или населенный пункт, что также отмечается в протоколе встречи.

Совещания по сопровождению кризисного случая далее необходимо проводить периодически для обсуждения промежуточных результатов, корректировки плана сопровождения.

После получения достаточной и верифицированной (!) информации, проведения ее анализа дальнейшая работа будет осуществляться с тремя основными группами:

– близкие погибшего (родители погибшего, классный руководитель, учителя, с которыми были близкие отношения, друзья, одноклассники, сиблинги, которые учатся в этой же школе);

– те, кто взаимодействовал с погибшим, но не входил в «ближний круг» (дети, с которыми периодически общался погибший; дети из параллели и их родители; учителя, которые вели уроки в классе; одноклассники сиблингов, которые учатся в этой же школе);

– те, кто не общался с погибшим (все остальные участники образовательного процесса).

Работа может быть осуществлена непосредственно по ситуации с конкретными людьми и опосредованно без конкретизации причин (гибели) с группами людей (классные коллективы, родители учащихся).

Бывает, что родные братья или сестры, близкие друзья погибшего учатся в других образовательных организациях. Считаем важным связаться с представителями этих организаций для выработки консолидированных шагов по сопровождению ребенка в кризисной ситуации.

Необходимо особо отметить, что восстановление учебного процесса – работа всего педагогического коллектива (учителей, администрации, специалистов социально-психологических служб).

Психолого-педагогическое сопровождение случая в образовательной организации

Оперативное управление образовательным процессом и психологическая помощь классным коллективам, педагогическому составу, родителям

Беседа с одноклассниками погибшего о случившемся (происходит на 1–2-е сутки после трагедии). Задачи разговора: информирование о происшествии и возможных эмоциональных реакциях, способах совладания с ситуацией, ближайших действиях

Желательно, чтобы беседа проводилась несколькими взрослыми (рекомендуем, чтобы это был директор образовательной организации, классный руководитель, педагог-психолог). Уча-

щимся необходимо сообщить о том, что произошло. Информация должна быть максимально правдивой, соответствовать официальным (!) данным и возрасту одноклассников (без особой детализации). Важно помнить, что в кризисном или стрессовом состоянии сознание человека сужается и «недостающие» детали события могут приобрести искаженные или фантастические очертания. Это может затруднить процесс эмоционального проживания или стать основой для слухов, сплетен и следующего за ними поведения. Информирование о событии – крайне сложная психолого-педагогическая задача. Выбор объема информации, которую можно раскрыть, тезауруса, тона речи, формы обращения, места, где происходит общение, учет обстоятельств, сопутствующих кризисной ситуации, – все влияет на конечный результат: *создать для детей правдивый, достаточно полный образ происшествия* (когда, с кем, где, что случилось и что происходит сейчас в связи с произошедшим).

Возможный вариант разговора с учащимися в возрасте от 13 до 18 лет

Возможная речевая формула для начала разговора: «Ребята, произошла трагедия с одним из наших учеников, вашим одноклассником – Петя Иванов трагически погиб. Это случилось 3 апреля, вечером. Сейчас все обстоятельства его гибели выясняются».

- Далее важно объяснить, что может происходить с его родными, друзьями, с классом и что обычно делают, когда случается такая трагедия.

Возможная речевая формула: «Это серьезное испытание для его близких, родных, друзей. Мы знаем, что в классе у него есть друзья (или: те, с кем он общался; или: мы все учились с ним рядом каждый день <...> лет – если друзей не было). В такой момент всегда важна поддержка и участие. Давайте будем в эти дни друг к другу милосерднее, добрее».

Если погибший ребенок не был близок с одноклассниками, все равно важно сказать про поддержку и участие, милосердие.

Это обычные человеческие потребности и возможности, которые не зависят в таких обстоятельствах от степени близости, симпатий или антипатий.

- Далее важно уточнить про возможность присутствия на похоронах (прощании).

Возможные речевые формулы: «Когда погибает знакомый, близкий человек, важно с ним попрощаться. Нам известно, что похороны состоятся ... апреля (или: нам пока неизвестно, когда состоятся похороны). Если вы захотите прийти попрощаться с Петей, сообщите вашему классному руководителю («...сообщите мне» – если это произносит классный руководитель). Для родителей мы напишем более точную информацию в чате. Классный руководитель (желательно назвать его по имени и отчеству) будет вас информировать по всем вопросам».

- Далее желательно оговорить возможные эмоциональные состояния.

Возможная речевая формула: «Сейчас мы можем испытывать тяжелые чувства. Гибель близкого человека – это всегда горе, и чем он был нам ближе, тем больше наша горечь утраты. Горе может быть разное в зависимости от вашей близости с XXX (имя). В любом случае чувствовать себя плохо – это нормально. Со стороны школы мы сделаем все что нужно, чтобы мы все смогли прожить это печальное время достойно».

- Далее важно сообщить про возможность получения помощи психолога.

Возможная речевая формула: «Иногда чувства настолько сильны, что может казаться, что с ними не справиться. Всегда есть возможность обратиться за помощью к психологу, который может вам помочь с этими чувствами справиться. Все контакты мы разместим в классном чате, повесим на стенде в ... (указать точное место)».

- Далее, если в этом есть необходимость, оговаривается информационная составляющая происшествий (в ситуации появления явно недостоверной информации, множества слухов, версий, фото с места трагедии).

Возможная речевая формула: «Трагедии всегда дают повод написать об этом в СМИ, интернете. К сожалению, часто информация подается неправильно, искаженно, возможны некорректные комментарии, могут появиться фото и видео. Мы просим вас не смотреть и не читать никакие комментарии. А если вы и смотрите, то ничего не комментировать. Это вопрос вашего состояния и вашей безопасности сейчас. Думаем, что важнее не то, что вы посмотрите или прочитаете, а то, что чувствуете вы. Такие чувства надо делить с близкими людьми, которые рядом с вами».

Таким образом, беседа с одноклассниками позволит описать само событие и ближайшие действия в связи с произошедшим, описать возможные переживания и те действия, которые позволят с этими переживаниями справиться (НЕ прекратить их, а справиться с ними – проживать их и при этом продолжать учиться), описать возможные риски, с которыми могут столкнуться ученики, и действия, которые позволят эти риски минимизировать.

После разговора с детьми с ними остается классный руководитель, и разговор может быть продолжен. Возможно, у детей будут вопросы, комментарии. Важно говорить с ними откровенно и просто. Учебный день может быть продолжен для класса. Думается, что каждый урок может начинаться учителем с его сожаления о случившемся и необходимости сейчас, несмотря на тяжелые переживания, сосредоточиться на предмете. Можно отпустить детей с последних уроков.

Считаем, что в других классах сообщение о трагедии в таком подробном варианте можно не проводить. Трагичность, освещенность в СМИ и интернете, степень общественного резонанса будут определять характер сообщения о событии в других классах.

Если в школе учатся сиблинги погибшего, то желательно сообщить одноклассникам сиблингов о ситуации, чтобы предотвратить неуместное поведение одноклассников в отношении самой ситуации или учащегося – родственника погибшего. Как правило, сиблинги не приходят в этот день учиться. И если роди-

тели погибшего советуются с учителями по этому вопросу, лучше рекомендовать им оставить ребенка дома.

Возможная речевая формула для детей от 7–9 лет: «Ребята, вчера в нашем городе произошла трагедия. Погиб ученик XXX класса нашей школы XXX (фамилия и имя погибшего). В нашем классе учился родной брат/сестра погибшего. Сегодня он не придет в школу. Наша задача сейчас поддержать XXX (Ф. И. ученика класса – сиблинга погибшего), быть добрее и спокойнее рядом с XXX (Ф. И. ученика класса – сиблинга погибшего)».

С учениками более старшего возраста можно подробнее поговорить об особенностях поведения рядом с человеком, который в горе. При построении разговора важно понимать, какие отношения у родного брата/сестры погибшего ребенка сложились в классе.

Общим правилом для всех бесед с классом является уместность. Важно, кто будет говорить и когда. Важно, какие дети в классе, насколько они сплоченные, отзывчивые и пр. Однако в любом случае смерть ученика, которого все знают и видели в школе, – всегда повод обратиться к человеческим чувствам и качествам, которые делают нас людьми, – сочувствию, милосердию, участию.

Желательно в первые дни (по крайней мере до похорон) не проводить занятий по «профилактике суицида/несчастных случаев». Это выглядит всегда неуместно. В этот период и дети, и учителя, и родители еще находятся под сильным эмоциональным впечатлением от случившегося, преподносимая информация не воспринимается ими. Такой формальный подход вызовет скорее недопонимание и может усилить аффективные реакции.

Проведенный в первый день разговор в классах не отменяет повторных бесед как с целым классом, так и с отдельными учениками. Необходимо быть готовым к разговору о чувствах, смыслах, смерти. Считаем, что если ученик обратился с подобным вопросом к учителю, то отправлять его за ответом к психологу не стоит. Если он обратился к вам, значит именно вам он может довериться.

Сообщение родителям о трагедии

Задачи работы с родителями: информирование о трагедии, контроль за распространением «паники», слухов, регулирование эмоциональных и поведенческих реакций родителей.

Сообщить родителям одноклассников погибшего можно двумя способами: смс в родительском чате или проведение родительского собрания. Выбор способа определяется администрацией образовательной организации. Сообщение должен разместить классный руководитель.

Примерный текст первого сообщения для родителей учеников 7–11-х классов: *«Уважаемые родители, в нашем классе произошла трагедия. Погиб/погибла ХХХ. Очень просим вас быть более внимательными к детям, наблюдать за их эмоциональным состоянием. Если вам или ребенку необходимо поговорить с классным руководителем и/или психологом, то можно позвонить (указать куда именно) и договориться о встрече. В ближайшие дни будет прощание. О дате похорон мы узнаем и сообщим дополнительно. Возможно, ребенку будет важно присутствовать на прощании. Поговорите с детьми об этом. Если ребенок не захочет присутствовать на прощании, не настаивайте. Также в ближайшие дни могут проводиться опросы детей представителями следственных органов. В случае трагической гибели детей это стандартная процедура. Следователь будет задавать уточняющие вопросы о погибшем/погибшей, педагог или психолог школы (Ф. И. О.) будет сопровождать процесс опроса. Убедительно прошу в чате ничего не обсуждать. Мы должны достойно справиться с произошедшей трагедией! Если у вас будут вопросы, пишите мне в личные сообщения».*

Когда станут известны дата и место прощания, необходимо об этом написать в родительском чате; указать, кто будет на прощании из образовательной организации, и попросить родителей сообщить о детях, готовых прийти на прощание. Дети, которые будут на прощании, нуждаются в некоторых пояснениях перед

событием. В частности, о самой процедуре, особенно если ранее дети не были на похоронах (что, зачем и почему так), о некоторых особенностях конкретного прощания (тяжелые эмоциональные реакции родителей и пр.).

Совещание для учителей-предметников, работавших с классом погибшего ребенка (проводится в первые рабочие сутки после происшествия).

Задачи совещания:

- информирование педагогов о трагедии (когда, во сколько и как), описание возможных эмоциональных реакций со стороны детей и их родителей, дата и место похорон (если такие сведения уже имеются);

- выработка консолидированных действий в отношении процесса обучения, взаимоотношений с детьми и их родителями (обсуждение педагогических аспектов сопровождения ситуации: возможных педагогических интервенций, таких как временное снижение учебной нагрузки в классе, где учился погибший ребенок, общее снижение требований, в том числе в оценивании знаний, допущение и принятие острых эмоциональных реакций и пр., а также психологических особенностей динамики процесса преодоления кризисного случая у детей, родителей, педагогов);

- описание возможных состояний специалистов и способов совладания с тяжелыми эмоциональными реакциями;

- информирование о возможностях получения психологической помощи (телефон доверия, телефоны педагога-психолога школы, кризисных психологов Центра диагностики, консультирования и кризисной помощи КИРО, Службы кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Карелии).

Таким образом, в рамках совещания будет обсуждаться опосредованная работа с учащимися в кризисной ситуации, особенности оказания допсихологической помощи и показания к оказанию непосредственной психологической помощи. К участию в совещании может быть приглашен кризисный психолог из сторонней организации.

О проведении дебрифинга (с одноклассниками, учительским коллективом)

В некоторых методических пособиях по работе с острыми кризисными ситуациями в образовательных организациях рекомендуется проведение дебрифинга с классным коллективом и педагогами.

Считаем, что данная технология работы с группами в рассматриваемых случаях является нецелесообразной.

Допсихологическая помощь в индивидуальных беседах

В первые дни после происшествия дети, родители и педагоги могут нуждаться в индивидуальных беседах.

Как правило, *друзья и все, кто близко общался с погибшим*, так или иначе заявляют о своем желании поговорить. При этом в качестве собеседника может быть классный руководитель, педагог-психолог, учитель, с которым сложились доверительные отношения.

Важно поддержать разговор, каким бы сложным он не казался. *Ребенок* нуждается в поддержке, прояснении и нормализации его состояния, понимании действий, которые он должен совершить.

Родители одноклассников и других учащихся могут нуждаться в индивидуальных встречах. В зависимости от обстоятельств и разворачивающейся социальной ситуации может потребоваться разговор с лидерами родительских сообществ для формирования консолидированной позиции по преодолению кризиса, повышения управляемости ситуацией в контексте образовательного процесса.

Классный руководитель погибшего ученика может нуждаться в беседе, при этом может о ней не просить. Важно инициировать такую встречу. Собеседником может быть педагог-психолог, заместитель директора или директор, другой учитель. Классный руководитель может чувствовать не только горе, но и вину, страх, злость, гнев. Даже опытный педагог в таких неожиданных трагических обстоятельствах может растеряться и нуждается

в поддержке и сопровождении. Необходимо выслушать специалиста и помочь ему собраться, для того чтобы он смог своим примером совладания с горем (НЕ игнорирования горя, а именно совладания – как способности, несмотря на тяжелые чувства, продолжать работать) показывать пример детям.

Напоминаем, что особенности допсихологической помощи подробно описаны в первой части данного сборника материалов.

Помимо личных встреч, допсихологическая помощь может понадобиться при опросах детей представителями следственных органов (сопровождение педагогом или психологом опроса).

Особенности оказания непосредственной психологической помощи нуждающимся

Непосредственная психологическая помощь может быть оказана педагогом-психологом образовательной организации (психолого-педагогическая помощь) или специалистами сторонних организаций (специализированная психологическая помощь).

Определение объема оказания психологической помощи (в какой период, для кого, кто, где, как долго) принимается коллегиально (например, на оперативном совещании) с учетом:

- специфики ситуации (число пострадавших и вовлеченных, тех, кто может нуждаться в помощи, масштаб общественного резонанса и др.);
- возможностей привлекаемых специалистов из региональных организаций оказать экстренную помощь на месте и обеспечить психологическое сопровождение длительно;
- наличие психологов в близлежащих населенных пунктах или других школах (психолог школы/СПО, в которой произошла смерть ребенка, не может оказывать психологическую помощь);
- необходимости длительного сопровождения детей и взрослых (тяжесть психотравмы) и привлечения смежных специалистов (врачей, социальных педагогов, органов опеки и пр.).

Психологическая помощь может быть оказана:

- экстренно (в первые 1–7 дней);
- в течение длительного периода времени – психологическое сопровождение кризисной ситуации (в течение 1–2 лет);
- индивидуально (родители, классный руководитель, дети из класса, в том числе друзья, другие – по запросу и в случае необходимости);
- группе (учительский коллектив, класс; на отсроченном этапе в случае необходимости).

Психологическая помощь может быть оказана очно и/или дистанционно.

Напомним, что в помощи могут нуждаться:

- родители погибшего ребенка;
- классный руководитель, педагог-психолог и др.;
- друзья, одноклассники;

а также:

- специалисты образовательной организации;
- другие учащиеся образовательной организации;
- родители учащихся.

Задачи непосредственной психологической помощи педагога-психолога:

– снижение интенсивности острых эмоциональных реакций у нуждающихся и оптимизация их актуального психического состояния (как правило, такая задача стоит в первые дни после трагедии);

– психологическое сопровождение индивидуального образовательного маршрута нуждающихся в этом детей (например, сиблингов погибшего ребенка, близких друзей);

– консультирование классного руководителя, учителей-предметников по их запросу и по самозапросу (если педагог-психолог наблюдает поведение или реакции специалистов, требующие консультации);

– консультирование родителей детей, которые могут иметь или имеют высокий риск возникновения отдаленных психиче-

ских последствий в результате воздействия травмирующего события (такая категория детей может быть определена в первые дни после трагедии).

Основные приемы оказания психологической помощи в кризисных ситуациях: информирование, нормализация опыта, описание возможных реакций, эмоций и способов с ними справиться.

Необходимо отметить, что для оказания экстренной психологической помощи могут привлекаться психологи сторонних организаций (например, при отсутствии педагога-психолога в образовательной организации, при большом числе нуждающихся в помощи, в ситуации высоких социальных рисков и пр.). В любом случае объем экстренной психологической помощи определятся коллегиально с привлечением к обсуждению специалистов Центра диагностики, консультирования и кризисной помощи КИРО.

Для оказания экстренной психологической помощи привлекаемый внешний специалист будет нуждаться в отдельном кабинете, оборудованном стульями, столом и обеспеченном водой, стаканами, салфетками.

Кроме того, в первые дни после происшествия внешние специалисты могут привлекаться к проведению *консультаций для классных руководителей, учителей-предметников, родителей погибшего (погибших)*. Консультации могут проводиться как в образовательной организации (если случай произошел в районе), так и в помещениях сторонних организаций.

Если консультирование проводится в образовательной организации, важно помнить, что для этого необходимо отдельное помещение. Как правило, такие консультации продолжаются от 40 минут до полутора-двух часов на каждую встречу.

Необходимо помнить о возможности развития отсроченных реакций у детей и взрослых. Поэтому важно, чтобы в открытом доступе (на сайте школы, в группах класса в соцсетях) были представлены телефоны психологических служб, куда можно было бы обратиться в случае необходимости.

Для обеспечения длительного психологического сопровождения случая также могут быть привлечены специалисты сторонних организаций, которые возьмут на себя часть того содержания работы, которое не будет касаться образовательного процесса. Такая работа требует определенной квалификации и опыта, ее можно отнести к уровню специализированной помощи (см. первую часть данного сборника).

Учителя, педагог-психолог, социальный педагог могут нуждаться в супервизии – *социально-психологическом, профессиональном анализе своих действий, эмоций, чувств*. Супервизии помогают специалисту переосмыслить полученный опыт в контексте профессионального и личностного становления.

К оказанию психологической помощи и проведению супервизии для специалистов образовательной организации желательно привлечение сторонних специалистов. Ими могут быть психологи Центра диагностики, консультирования и оказания кризисной помощи КИРО, Службы кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия. Помощь может быть оказана как очно, так и дистанционно при невозможности очной работы.

Кроме психологической помощи, дети, родители и специалисты образовательной организации могут нуждаться в помощи врачей (психиатры, психотерапевты и др.), юристов, других специалистов. Педагог-психолог может рекомендовать, при необходимости, таких специалистов. Конечно, прежде всего это специалисты государственных структур и ведомств – те, кто оказывает бесплатную помощь. Для этих целей важно знать контакты, которые можно передать тем, кто в этом будет нуждаться.

Примерный бланк протокола кризисного случая

НА БЛАНКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Протокол заседания педагогического консилиума

(по сопровождению кризисного случая)

от _____ протокол № _____

Состав специалистов, задействованных в мероприятиях по преодолению кризисной ситуации:

(Ф. И. О., должность):

1 _____

2 _____

3 _____

4 _____

_____ др.

Ф. И. О. ребенка _____ Возраст _____

Дата рождения _____ Класс _____

Ф. И. О. родителей (законных представителей) _____

Тип кризисной ситуации _____

Ответственный за реализацию действий в кризисной ситуации – куратор кризисного случая (Ф. И. О., должность):

Анамнез учащегося (с 13 лет – анализ результатов СПТ): _____

Краткое описание ситуации (ключевые моменты): _____

Определение круга пострадавших _____

Первичный план мероприятий по преодолению кризисной ситуации

Категория пострадавших	Мероприятия	Сроки	Ответственный
Одноклассники/ дети			
Родители			
Педагоги			

Подписи:

Рекомендации по действиям педагогов-психологов образовательных организаций, участвующих в сопровождении несовершеннолетних в следственных действиях и помощи ему в образовательной организации

Педагог-психолог, работающий в образовательной организации, может привлекаться специалистами следственного комитета или полиции к сопровождению несовершеннолетних, ставших жертвами насилия, свидетелями преступления в следственных действиях или подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступления.

Представленные ниже рекомендации касаются преступлений против половой неприкосновенности. Необходимо помнить, что следствие при совершении таких преступлений – это сложный и длительный процесс, который включает доследственную проверку, непосредственно следственные действия (с проведением допросов, опросов и пр.), судебный процесс с вынесением решения суда.

Для более профессионального подхода, активного и правильного поведения во время сопровождения ребенка в следственных действиях педагогу-психологу следует ознакомиться с главой 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и статьей 191 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ).

Ниже будет рассмотрена деятельность психолога *при сопровождении несовершеннолетнего в следственных действиях и вне процесса следственных действий* – в образовательной организации. Эти два варианта работы психолога могут осуществляться разными специалистами параллельно или одним специалистом. Считаем, что сопровождение в следственных действиях по сво-

им целям и задачам относится к уровню допсихологической помощи.

Возможная психологическая помощь педагога-психолога образовательной организации будет иметь некоторые особенности, позволяющие соблюсти баланс между этикой, конфиденциальностью и решением задач обеспечения непрерывности образовательного процесса в отношении пострадавшего ребенка (детей).

Работа психолога при сопровождении несовершеннолетнего в следственных действиях

Задачи работы психолога:

- оказание ребенку психологической поддержки во время допроса;
- контролирование соблюдения во время допроса прав ребенка (отражены в УПК РФ);
- помощь следователю в получении им необходимой информации.

Важно отметить, что психолог не ведет расследование, а помогает ребенку через создание и контроль условий проведения следственных действий рассказать следователю то, что он может в данный момент с учетом целей и задач проведения следствия.

Цель работы следователя – узнать, уточнить, выяснить, конкретизировать информацию.

Надеемся, становится понятной разность целей и, соответственно, задач работы специалистов, которых объединяет ребенок, оказавшийся в сложных жизненных обстоятельствах.

Как правило, работа психолога включает выстраивание отношений со следователем, законными представителями ребенка и самим ребенком.

Часто приглашаемый следователем специалист пренебрегает возможностью взаимодействия со следователем и родителем,

а иногда и с самим ребенком и его присутствие на следственных действиях превращается в формальный процесс.

Считаем, что активная позиция специалиста помогает ему почувствовать интерес к этой работе (которая отличается от работы в образовательной организации) и получить профессиональное удовлетворение от ее качественного выполнения.

1. Взаимодействие со следователем до, после и во время следственных действий

При сопровождении следственных действий (чаще это присутствие на допросах) особенно важным этапом работы психолога является установление контакта со следователем и подготовка к следственным действиям. Приглашаемый специалист вправе задавать уточняющие вопросы, соглашаться или не соглашаться на эту работу.

Если специалист соглашается сопровождать ребенка в следственных действиях, важно уточнить следующие аспекты ситуации (их можно уточнить в телефонном разговоре со следователем):

- опыт работы следователя и его пол;
- особенности жизненной ситуации несовершеннолетнего (возраст, особенности семейной ситуации: есть ли родители, где проживает; особенности интеллектуального развития: норма, ЗПР, умственная отсталость, особенности процесса обучения: обычная школа, интернат и т. п.);
- характер насилия (если есть данные): однократное (изнасилование) или систематическое в течение какого-то времени;
- предполагаемое время (в случае необходимости следует напомнить о вариантах нежелательного времени суток для допроса в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего);
- предполагаемое место проведения допроса, возможность его видеофиксации (для предотвращения повторных допросов).

Приглашаемый специалист вправе разъяснить следователю возрастные и индивидуальные особенности ребенка, помочь в организации пространства, где будет проводиться допрос (при необходимости). Например, напомнить следователю о необходимости наличия питьевой воды и стаканчиков в помещении, где будет проводиться допрос.

Во время проведения допроса психолог имеет право корректировать время допроса в зависимости от эмоционального состояния и возраста ребенка. Можно просить следователя о перерывах, а при сильных эмоциональных реакциях ребенка и о переносе допроса на другой день. Все нюансы процедуры допроса и иных следственных действий указаны в упомянутой ранее статье 191 УПК РФ.

Подготовка к допросу снижает риск ретравматизации несовершеннолетнего, повышает эффективность допроса и профессиональную удовлетворенность от выполненной работы.

2. Взаимодействие с родителями (законными представителями), присутствующими на следственных действиях

Эффективность следственных действий зависит и от того, насколько представители несовершеннолетнего будут чувствовать себя на допросе в обстановке, способствующей установлению доверительных отношений со следователем и психологом. Задачей психолога может быть оказание психологической поддержки родителю и информирование его о возможностях получения психологической помощи.

Прежде всего надо представиться родителю и кратко пояснить для чего нужен педагог-психолог.

Возможная речевая формула: «Здравствуйте, меня зовут ХХХ, я психолог и буду помогать вашему ребенку в процессе допроса».

Психологическая поддержка может быть оказана специалистом через нормализацию тяжелого эмоционального состояния родителя и ребенка, информирование о том, что может испытывать ребенок и/или родитель, близкие в такой ситуации.

Возможная речевая формула: «Бояться/чувствовать вину и стыд/злиться в таких обстоятельствах нормально, всегда очень тяжело давать показания. Важно, что вы решились на это. Я буду помогать вашему ребенку рассказывать, буду следить за временем, чтобы он не устал».

В сложных ситуациях, когда представитель ребенка отрицает, обвиняет ребенка, проявляет агрессию, требует подробностей, пытается «забрать заявление», психологу важно:

- не становиться обвинителем;
- держать профессиональные границы;
- опираться на безопасность ребенка.

Можно использовать следующие рабочие формулировки:

«Наша задача – обеспечить безопасность ребенка».

«Сейчас важно не искать виноватых, а снизить риск».

«Ребенок нуждается в спокойной поддержке».

Практически любое преступление с участием детей – повод для обращения за психологической помощью, которая, как правило, нужна жертве, свидетелям и их близким.

Специалисту важно иметь под рукой номер телефона опытного квалифицированного психолога, который может оказать помощь очно и бесплатно.

3. Сопровождение несовершеннолетнего во время проведения следственных действий

В работе с несовершеннолетним психолог должен руководствоваться правилом **«Я должен не расследовать, а выдерживать и помочь»**. Придерживаться этого правила поможет знание реакций детей в ситуации допроса.

Нормальные реакции детей на ненормальную ситуацию:

- страх (осуждения; того, что не поверят; неизвестности самого процесса следственных действий, последствий);
- вина (перед родителями, перед преступником);
- стыд (перед следователями, психологом, соседями, одноклассниками и др.);

– сочувствие преступнику и беспокойство/страх за него (как вариант адаптации жизни в ситуации постоянного насилия: чем дольше насилие, тем чаще такие переживания может испытывать ребенок; чем младше ребенок и длительнее подвергался насилию, тем больший риск формирования привязанности к преступнику);

– гнев, злость в отношении следователей, психологов, родителей, сверстников.

Ребенок может «не выглядеть травмированным», отказываться от показаний или «путаться» в них, улыбаться и смеяться, защищать агрессора, рассказывать фрагментами.

Знание этих особенностей поведения детей может помочь не только при сопровождении в следственных действиях, но и при корректировке психолого-педагогического сопровождения ребенка в процессе обучения.

Непосредственно перед началом допроса ребенка специалисту необходимо стабилизироваться: *замедлиться, снизить собственную тревогу, сфокусироваться на установке: «главное не расследование, а безопасность и поддержка ребенка».*

Работа по сопровождению ребенка начинается с того момента, как психолог увидел несовершеннолетнего.

Установление контакта может сопровождаться *следующей речевой формулой: «Меня зовут ХХХ. Я здесь для того, чтобы помочь тебе при разговоре со следователем. Разговор будет не очень приятным, поэтому, если тебе будет трудно о чем-то говорить, ты можешь мне сказать об этом...».* Психологу необходимо использовать в своей речи слова, доступные для понимания несовершеннолетним, говорить с ребенком на понятном ему языке, избегая сложных длинных предложений.

Специалисту необходимо немного подготовить ребенка к следственным мероприятиям, наблюдать за его эмоциональным состоянием, уровнем напряженности, а также оказывать поддержку на всех этапах работы с несовершеннолетним во время следственных действий.

Подготовка несовершеннолетнего к следственному действию заключается в доступном кратком разъяснении того, что будет происходить во время допроса. Это позволит снизить первично высокий уровень тревоги.

Возможная речевая формула: «Сейчас следователь будет с тобой говорить о произошедшем. Он будет задавать вопросы, а ты будешь на них отвечать. Обычно разговор занимает ... времени (исходя из возраста и рекомендаций УПК РФ). Если тебе нужно попить или в туалет, ты можешь сказать об этом».

Оказание поддержки в ходе следственных действий может сопровождаться следующими формулировками: «Тебе тяжело говорить о произошедшем, но ты хорошо справляешься», «Ты молодец», «Без тебя мы не справились бы...». Психологу необходимо помнить о перерывах, соблюдении рекомендованной продолжительности допроса, исходя из возрастных особенностей несовершеннолетнего и УПК РФ.

Некоторые особенности поведения детей и их сопровождения в следственных действиях:

Дошкольники, младшие школьники	Подростки	Дети с ОВЗ и РАС
Особенности: – фрагментарность; – телесный язык; – игровая коммуникация. Техники: – рисунок; – метафора; – куклы; – шкалы эмоций. Важно: не интерпретировать игру как доказательство	Особенности: – недоверие; – стыд; – агрессия; – обесценивание; – страх огласки. Рабочие фразы: «Ты сейчас контролируешь, сколько рассказывать». «Мне важно не заставить тебя, а помочь». «Ты не обязан оправдываться»	Особенности: – буквальность; – сложности описания эмоций; – повышенная внушаемость. Рекомендации: – короткие фразы; – конкретность; – визуальная поддержка; – исключение сложных конструкций

Если ребенок плачет, замолкает, «замирает», смеется, начинает вести себя агрессивно, можно использовать алгоритм стабилизации:

Техника «здесь и сейчас»: фразы специалиста – «Посмотри вокруг», «Скажи, какого цвета стена», «Почувствуй стул под собой»; «Ты сейчас в безопасности».

Техника контейнирования: фраза специалиста – «Сейчас слишком много тяжелых чувств. Давай попробуем удержать их, чтобы мы смогли продолжить разговор».

Если ребенок замолчал, не стоит «тащить» рассказ. Вместо формулировки «Продолжай», лучше сказать: «Мы можем остановиться»; «Ты уже сказал достаточно важного».

В ходе следственных действий психологу важно избегать следующих ошибок:

- давления;
- поспешных выводов;
- морализаторства;
- проявления эмоционального шока;
- общения в стиле «я никому не скажу»;
- попытки проводить «следственные действия»;
- навязывания интерпретаций.

Психологу важно исключить:

- вкрадчивый голос, интимность в разговоре с ребенком;
- непрерывный зрительный контакт;
- прикосновения к несовершеннолетнему (поглаживания по спине, руке, прикосновения к частям тела и др.);
- перебивать ребенка и корректировать его высказывания;
- говорить: «Все будет хорошо».

По окончании допроса необходимо поблагодарить ребенка и похвалить его за сотрудничество, объяснить (если возникнет необходимость), почему нужно будет прийти еще раз на допрос, уточнить у несовершеннолетнего: остался ли у него какой-либо вопрос к психологу, на который он хотел бы получить ответ.

Часто в ходе следственных действий специалистам задается вопрос: обманывает ребенок или нет? Фокус на этом вопросе

часто приводит к игнорированию насилия и гипердиагностике. Невозможно надежно определить факт насилия только «по поведению». Важно помнить, что психолог не устанавливает факт преступления, не определяет: «врёт ребенок или нет». Психолог может оценить совокупность признаков, рисков и согласованность проявлений.

Профессиональный вопрос звучит иначе: *«Есть ли признаки небезопасной ситуации и нуждается ли ребенок в защите?»*

Отличительные признаки сексуализированного насилия от демонстративного/манипулятивного поведения ребенка

При возможном насилии	При демонстративном, фантазийном поведении
<i>Изменения в поведении:</i>	
– есть резкое изменение поведения; – ухудшается эмоциональное состояние; – появляются новые страхи; – меняется отношение к телу; – возникают избегание и гипервозбуждение	– поведение чаще ситуативно; – зависит от аудитории; – усиливается при получении внимания; – нет устойчивой травматической симптоматики
<i>Эмоциональные реакции:</i>	
– стыд; – спутанность; – тревога; – «замирение»; – противоречивость; – страх последствий; – эмоциональные качели	– эмоциональная реакция менее глубока; – рассказ быстро адаптируется под реакцию взрослого; – меньше телесных признаков напряжения

При возможном насилии	При демонстративном, фантазийном поведении
<i>Телесные и стрессовые реакции:</i>	
– резкое напряжение; – ступор; – паника; – плач; – уход от контакта; – регресс; – нарушения сна; – психосоматика; – избегание определенных людей или мест	– отсутствие таких реакций
<i>Характер повествования:</i>	
– рассказ фрагментарный; – непоследовательный; – с провалами памяти; – ребенку трудно говорить; – есть избегание деталей; – ребенок может менять второстепенные детали; – ребенок хочет одновременно рассказать и прекратить разговор; – боится последствий; – испытывает вину; – может отказаться от слов под давлением семьи; – тревожится после разговора	иногда наблюдается: – чрезмерная «идеальная» логичность; – заученность; – быстрое добавление новых драматичных деталей; – ориентировка на реакцию взрослого – основной фокус смещен на реакцию окружающих; – история может быстро меняться под выгоду ситуации; – нет устойчивого страха перед конкретным человеком
<i>Особенности сексуализированного поведения</i>	
Значимые маркеры: – сексуальные знания не по возрасту; – навязчивые сексуальные игры; – сексуализированные рисунки; – попытки воспроизводить сексуальные действия; – страх телесного контакта	Может быть связано: – с порноконентом; – насилием в семье; – отсутствием границ; – наблюдением сексуальных действий; – травматизацией иного типа

Особенности оказания психолого-педагогической помощи вне процесса следственных действий

Ребенок, ставший жертвой преступления против половой неприкосновенности, может являться учащимся (воспитанником) образовательной организации и нуждается в сопровождении (допсихологическом и психолого-педагогическом). Как правило, информация о преступлении такого характера становится так или иначе известной в образовательной организации. Поэтому задуматься о возможной помощи ребенку в ситуации насилия можно сразу, как только это стало известно. Начать необходимо со сбора информации (имеющиеся сведения о ребенке и его семье, история его учебной деятельности, особенности его взаимоотношений в классе и с учителями, особенности классного коллектива, в котором обучается ребенок, классного руководителя, необходимости корректировки подхода с учетом ситуации и пр.).

Психологическая помощь такому ребенку может оказываться педагогом-психологом образовательного учреждения.

Основной целью работы по сопровождению ребенка будет корректировка учебного процесса с учетом индивидуальной жизненной ситуации ребенка и особенностей его эмоциональных реакций и изменений поведения. Одной из главных составляющих образовательного процесса, на которые будет влиять педагог-психолог, является психологическая безопасность и комфортность образовательной среды. Особо следует подчеркнуть, что корректировка образовательного маршрута ребенка потребует обязательно. Длительность следственных действий будет требовать постоянного мониторинга образовательной среды ребенка и, при необходимости, корректировки маршрута.

Выше уже описаны возможные *эмоциональные реакции* несовершеннолетнего в ситуации насилия. Естественно, что они могут влиять на его поведение в школе (проявление дезадаптации в виде девиантного поведения), успеваемость (может

снижаться), взаимоотношения со сверстниками и учителями (проявления отчуждения). Могут страдать и *отношения с родителями*, особенно в ситуации длительного насилия. Думается, специалисту важно познакомиться на доступных ему научных и научно-популярных ресурсах с особенностями развития детей, оказавшихся жертвами преступлений против половой неприкосновенности. Важно понимать разницу между влиянием ситуаций однократного насилия (изнасилования) и длительного, которое может продолжаться годами.

Исходя из этих знаний, важно проанализировать ситуацию с точки зрения ее возможного влияния на образовательный процесс конкретного ребенка в конкретной ситуации насилия.

Работа педагога-психолога может осуществляться как опосредованно – через коррективную/формирование среды обучения, так и непосредственно – через оказание психологической помощи ребенку и его близким.

Опосредованная помощь и сопровождение

Еще раз уточним, что опосредованная помощь направлена на изменение среды, в которой учится ребенок, и такая помощь будет являться приоритетной – основной в работе с рассматриваемыми ситуациями.

Опосредованная помощь может быть оказана через *работу с классным коллективом, в котором учится ребенок* (проведение разных форм групповой работы, которые будут направлены, например, на развитие навыков взаимопомощи, совместной деятельности в кризисных ситуациях и пр.). Естественно, что такая работа не должна ассоциироваться у детей с тем, что произошло с их одноклассником. Естественно также, что выбор формы работы с классом будет определяться той ситуацией и теми особенностями классного коллектива, которые сложились на данный момент, и если класс оценивается как достаточно дружный, то проводить работу на развитие навыков взаимопомощи, может быть, и не стоит.

Опосредованная помощь может быть оказана через *работу с учителями, классными руководителями, администрацией школы*. Объем вмешательства, формы работы определяются особенностями ситуации преступления в отношении ребенка, особенностями самого ребенка и его семьи, особенностями образовательной организации вообще (детский сад, школа, СПО, психологический климат в коллективе, уровень образованности и психологической грамотности педагогов, наличие учителей, являющихся для ребенка значимыми взрослыми, – тех педагогов, к которым он может прислушиваться, чье мнение он ценил).

Педагог-психолог может стать инициатором проведения *педагогического консилиума*, на котором может представить свое видение изменений в подходе к обучению конкретного ребенка. Для соблюдения этики и конфиденциальности предлагаем подойти к подбору участников консилиума тщательно. Важно пригласить только ключевые фигуры – специалистов школы, которые *реально* влияют на процесс обучения и от которых может зависеть такая составляющая учебного процесса, как психологическая безопасность и комфортность.

Вариантом опосредованной помощи в работе со специалистами, помимо инициативы и организации проведения профессиональных консилиумов, может быть оргконсультирование педагогом-психологом специалистов школы, индивидуальные консультации для педагогов, классного руководителя.

В ходе бесед со специалистами образовательного учреждения педагог-психолог нормализирует опыт, разъясняет и объясняет особенности поведения ребенка, его эмоциональное состояние в период следственных действий. Важно объяснить особенности этапов следственных действий, судебных заседаний и их связи с эмоциональными реакциями и состоянием ребенка.

Важно совместно со специалистами и учителями, работающим с ребенком, обсудить, в чем конкретно будет заключаться корректировка учебного процесса как в части педагогических интервенций, так и в коррекционно-психологической помощи ребенку в условиях образовательной организации.

Педагог-психолог может быть инициатором и организатором совместно с администрацией школы *профессиональных встреч с приглашением сторонних организаций, имеющих опыт и достаточную квалификацию для проведения методических разборов, супервизионных встреч*. В Республике Карелия такими организациями являются Центр диагностики, консультирования и кризисной помощи Карельского института развития образования и Служба кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия.

Помощь сторонних организаций будет особенно важной, когда в школе есть несколько пострадавших, в том числе свидетели преступления.

Непосредственная психолого-педагогическая помощь

Оказание психологической помощи педагогом-психологом школы пострадавшему ребенку (детям) возможно. Особенно это актуально в районах Карелии, где доступность психологической помощи вне школы ограничена.

Если педагог-психолог решает, что психологическая помощь ученику необходима, то он должен ответить для себя на следующие вопросы:

- личностная готовность к работе с ребенком, пережившим сексуальное насилие;
- профессиональная подготовленность работать с такими случаями;
- готовность и возможность получения супервизионного сопровождения в компетентных организациях.

Важно также понимать цели и задачи помощи, сужать их до задач, связанных с образовательным процессом, и не брать на себя слишком много (в том числе не ставить цели реабилитации).

Важно организовать работу так, чтобы ребенок и его семья чувствовали себя максимально безопасно, чему будет соответствовать этика и жесткая конфиденциальность в работе.

Еще раз напомним, что инструментов опосредованной помощи может хватить для организации среды, которая позволит ребенку сохранить достаточный уровень мотивации к учебной деятельности, эмоциональной комфортности и ощущения безопасности при нахождении в школе, что позволит ему более продуктивно справляться с его личной кризисной ситуацией.

Цели и задачи работы психолога должны способствовать поддержанию возможности ребенка продолжать учиться. В фокусе должна быть учебная деятельность ребенка как фактор его реабилитации.

Основной стратегией в работе будет диссоциированность, то есть работа, позволяющая ребенку посмотреть на то, что с ним происходит, со стороны. Такому варианту работы соответствуют арт-терапевтические техники. Но любая используемая арт-терапевтическая процедура должна быть применена в соответствии с конкретными целями и задачами, соответствующими процессу развития ребенка (техника под ребенка, а не ребенок под технику).

Непосредственная помощь может быть оказана и родителю ребенка. Она может заключаться в объяснении возможных состояний ребенка, нормализации эмоционального опыта ребенка и его близких, пояснений в отношении корректировки образовательного процесса. Для родителя будет важным то, что о его ребенке беспокоятся и ему хотят помочь.

В оказании помощи могут нуждаться и другие участники преступления (свидетели, например).

Одной из задач педагога-психолога будет информирование пострадавшего ребенка (в зависимости от возраста), других возможных участников преступления о возможностях получения психологической помощи вне школы (в том числе дистанционно).

С этой целью необходимо иметь контактные телефоны организаций и служб, в которых можно получить квалифицированную бесплатную психологическую помощь. В Республике Карелия такими организациями являются Центр диагностики,

консультирования и кризисной помощи Карельского института развития образования и Служба кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия.

Также необходимо иметь контакты медицинских организаций, психиатрических служб, где можно получить бесплатную или платную помощь. Пострадавшие и их близкие могут нуждаться в назначении препаратов, которые помогут им справиться с тяжелыми актуальными обстоятельствами. Важно помнить, что назначение препаратов не является панацеей. Важнее доверие, возможность поговорить и убедиться в том, что специалисты образовательной организации готовы помочь.

12 шагов к эффективному сопровождению учащегося в ситуации кризиса

В приложении сделана попытка (пример) систематизации и описания реперных точек консолидированного сопровождения учащегося в ситуации кризиса.

Для описания выбран формат регламента как наиболее подходящий для управления процессом сопровождения выхода/преодоления кризиса.

Преимущества регламента:

- **стандартизация:** обеспечивает одинаково высокий результат работы, независимо от того, кто ее выполняет;
- **прозрачность:** убирает хаос, четко обозначая шаги и ответственных;
- **экономия времени:** избавляет от необходимости постоянно задавать вопросы руководству или коллегам;
- **оценка работы:** задает контрольные точки, по которым можно проверить качество и сроки.

Регламент – официальный документ, свод правил или порядок, который описывает алгоритм выполнения задач, устанавливает сроки, распределяет ответственность между участниками и определяет/задает стандарты для конкретного процесса.

Реглáмент (от фр. *règlement, regle* – правило) – документ, который перечисляет и описывает по порядку этапы (шаги), которые должна предпринимать группа участников для выполнения процесса, как правило, с указанием требуемых сроков выполнения этапов (шагов).

Цель создания регламента: описание порядка взаимодействия субъектов образовательных отношений в части обеспечения психолого-педагогического сопровождения обучающегося и профилактики возможных рисков обучения, развития, адаптации.

Задачи регламента:

- Организация работы по сбору и обмену необходимой информацией об источнике проблемы и/или истинной причины психологического неблагополучия обучающегося.
- Анализ полученной информации, приоритизация форм сопровождения и определение участников сопровождения.
- Формирование стратегии и плана консолидированного сопровождения на основе проведенного анализа.
- Проведение промежуточного и итогового анализа выполнения плана действий, внесение необходимых корректив.

12 шагов регламента внутришкольного (консолидированного) сопровождения учащегося группы риска

1. Формирование запроса к педагогу-психологу на работу с учащимся.
2. Сбор и уточнение информации.
3. Обсуждение собранной информации с администрацией ОО, создание проекта плана консолидированного сопровождения учащегося.
4. Подготовка к беседе с родителями.
5. Первичная беседа с родителями.
6. Организация опосредованной помощи учащемуся.
7. Организация непосредственной помощи учащемуся.
8. Промежуточный анализ реализации плана консолидированного сопровождения ситуации.
9. Повторная беседа с родителями.
10. Этап стабилизации.
11. Повторение цикла.
12. Подведение итогов сопровождения учащегося за определенный период.

Подробное описание содержания каждого шага регламента

№	Этап	Внутриорганизационное и внутри- ведомственное взаимодействие	Психологическое содержание работы
1	Формирование запроса к педагогу- психологу на работу с учащимся	Феноменологическое описание об- стоятельств	Фиксация информации о проблемной ситуации. Определение возмож- ного психологического содержания работы. Формулирование первичного запроса к педагогу-психологу на работу с учащимся
2	Сбор и уточнение информации	Обращение педагога-психолога с за- просом на получение дополнитель- ной информации, необходимой для уточнения источника проблемы и/или истинной причины психологического неблагополучия обучающегося: особенности здоровья; состав семьи и семейная ситуация; образование родителей, место их ра- боты; уровень материального благополучия семьи; история обучения ребенка (смена школ, классов, наличие и характер кон- фликтов, форма обучения и т. д.); наличие «белых пятен» или пробелов в информации («чистая» медкарта, пере- рывов в обучении, справки о неатте- стации, повторном обучении, обуче- нии на дому, семейной форме и др.); учебные трудности/достижения в ак- туальное время; внеучебные интересы/склонности/за- нятость; текущая учебная ситуация; взаимоотношения с одноклассниками/ учителями; цифровой портрет; другое	Аналитическая работа по определению до- минирующего фактора / группы факторов пси- хологического неблаго- получия. Формулирование благо- получного и неблаго- получного сценариев развития в условиях данной ОО

№	Этап	Внутриорганизационное и внутри- ведомственное взаимодействие	Психологическое содержание работы
3	Обсуждение собранной информации с администрацией ОО (зам. директора по УВР). Создание проекта плана консолидированного сопровождения учащегося	Обмен информацией. Координация усилий по определению возможных ресурсов ОО по преодолению проблемы в соответствии с выявленным фактором риска и в соответствии с благополучным сценарием развития в условиях данной ОО	Разработка рекомендаций по организации консолидированного сопровождения учащегося группы риска. Объединение возможностей педагогического и психологического сопровождения
4	Подготовка к беседе с родителями	Определение состава участников для беседы с родителями (представитель администрации, педагог-психолог, классный руководитель, социальный педагог). Подготовка проекта протокола беседы: определение тем для обсуждения с родителями; порядок их обсуждения; решения, которые должны быть приняты	Определение необходимых реперных точек и возможных вариантов психолого-педагогического сопровождения. Консультирование участников беседы по следующим аспектам: различные варианты стратегии беседы с родителями; возможности выстроить конструктивный диалог; возможные действия, если родители на диалог не пойдут
5	Первичная беседа с родителями	Прояснение позиций. Объединение усилий семьи и школы. Обсуждение возможности привлечения ресурсов других ведомств и организаций для решения проблемы. Получение согласия на проведение углубленной диагностики и сопровождение ребенка (по необходимости)	

№	Этап	Внутриорганизационное и внутри- ведомственное взаимодействие	Психологическое содержание работы
6	Организация опосредованной помощи учащемуся	Проведение консультаций для учителей, классного руководителя, социального педагога. Организация социального взаимодействия в классе. Внесение необходимых изменений в образовательную среду	Обсуждение и определение единой внутришкольной стратегии сопровождения: способы реагирования на негативные проявления в поведении ребенка; введение запретов на определенные педагогические действия; введение базовых правил взаимодействия с семьей; система оценивания; способы педагогической поддержки; выступление на педсовете; ППК
7	Организация непосредственной помощи учащемуся	Диагностика, консультации, занятия, мероприятия	
8	Промежуточный анализ реализации плана консолидированного сопровождения ситуации	Анализ текущей учебной ситуации. Анализ социального взаимодействия. Внесение коррективов в план действий. Подготовка плана беседы с родителями и протокола	Анализ текущего психологического состояния ребенка. Оценка вклада выявленного фактора риска на текущее состояние и учет новых обстоятельств

№	Этап	Внутриорганизационное и внутри- ведомственное взаимодействие	Психологическое содержание работы
9	Повторная беседа с родителями	Обсуждение итогов проделанной работы школой, родителями, ребенком. Внесение изменений в план сопровождения. Определение действий на следующий период (месяц, четверть)	
10	Этап стабилизации (проведение работы в соответствии с коррективным планом сопровождения)	Плановая работа, включающая взаимодействие со всеми субъектами профилактики. Определение шага сопровождения – месяц, четверть, значимый период. Организация динамического наблюдения за учащимся в учебном процессе	Динамическое наблюдение за психологическим состоянием учащихся. Стабилизация взаимоотношений родителей со школой. Повышение устойчивости учащегося в ситуациях учебного взаимодействия. Реагирование на особые ситуации, в которых имеет место повышенная уязвимость. Профилактика рецидивов в соответствии с выявленными факторами риска
11	Повторение цикла (при необходимости)	Анализ текущей ситуации. Корректировка плана сопровождения. Беседа с родителями	
12	Подведение итогов сопровождения учащегося за определенный период	Определение сквозных задач сопровождения на следующий учебный год	

Кризисные ситуации, провоцируемые детьми и подростками, с акцентом на намеренное «подставление» сверстников и взрослых

Расширенная научно-практическая версия с анализом мотивации поведения, алгоритмами регуляции и рекомендациями по защите педагогов, психологов, родителей и сверстников

Аннотация

В расширенной версии научно-практического сообщения рассматривается особая группа кризисных ситуаций, в которых ребенок или подросток не только нарушает правила, провоцирует конфликт или демонстрирует аффективное поведение, но и целенаправленно создает условия, при которых ответственность, вина, подозрение или социальное осуждение переносятся на другого человека: сверстника, педагога, родителя, тренера, психолога или представителя администрации образовательной организации. Такое поведение в бытовой речи часто обозначается как «подставить», однако в профессиональном анализе оно должно рассматриваться шире: как совокупность манипулятивных, защитных, статусных, инструментальных и иногда агрессивно-деструктивных стратегий, возникающих на пересечении возрастного кризиса, дефицита саморегуляции, групповой борьбы за статус, семейной дисфункции, травматического опыта, цифровой среды и слабости институциональных процедур реагирования.

Особое внимание уделено тому, что защита взрослого или сверстника от намеренной подставы не должна превращаться в обесценивание жалоб ребенка. Любое сообщение о насилии, унижении, угрозах, харассменте, травле, жестоком обращении или самоповреждении требует первичной проверки и мер безопасности. При этом профессионально организованная проверка должна защищать всех участников: возможную жертву, обвиняемого, свидетелей и самого ребенка, который прибегает к манипулятивной или ложной стратегии.

Издание адресовано педагогам, педагогам-психологам, социальным педагогам, администрации образовательных организаций, родителям и специалистам сопровождения.

Ключевые слова: кризисная ситуация, подростковая манипуляция, ложное обвинение, подставляющее поведение, травля, школьный конфликт, психологическая безопасность, педагогическая регуляция, защита педагога, семейная коммуникация, цифровой конфликт.

1. Постановка проблемы: почему тема намеренного «подставления» требует отдельного анализа

В образовательной и семейной практике кризисная ситуация чаще всего воспринимается как очевидное нарушение: драка, истерика, отказ выполнять требования, грубость, побег, угрозы, порча имущества, кибербуллинг, демонстративное самоповреждающее высказывание. Однако существует менее заметный, но крайне разрушительный тип кризиса: ребенок или подросток действует не напрямую, а опосредованно, выстраивая ситуацию так, чтобы другой человек оказался виновным, дискредитированным, наказанным или изолированным. В этом случае взрослый видит не сам поступок, а уже подготовленную «картину происшествия»: найденный чужой предмет, вырванный из контекста скриншот, жалобу без свидетелей, групповое подтверждение заранее согласованной версии, провокационную видеозапись, обвинение в оскорблении, воровстве, агрессии или несправедливости.

Такие ситуации особенно сложны потому, что педагогическая реакция часто строится на срочности: надо немедленно остановить конфликт, успокоить родителей, защитить ребенка, выполнить требования администрации, предотвратить распространение слухов. В условиях эмоционального давления взрослый может принять первую версию событий за окончательную. Именно здесь возникает риск двойной ошибки. Первая ошибка – не поверить ребенку, если он действительно столкнулся с на-

силием, травлей или злоупотреблением властью. Вторая ошибка – автоматически принять эмоционально убедительную версию как доказанную и наказать невинного сверстника или взрослого.

Профессиональный подход строится не на подозрительности к детям, а на процедурной справедливости. Это означает, что любое обращение фиксируется, безопасность обеспечивается немедленно, но выводы о виновности делаются только после проверки фактов, сопоставления временной линии, анализа контекста, бесед с участниками и учета цифровых следов. Для образовательной организации это вопрос не только дисциплины, но и психологической безопасности. Федеральное законодательство об образовании закрепляет обязанность образовательной организации обеспечивать охрану здоровья обучающихся, включая безопасные условия обучения и воспитания; следовательно, реагирование на кризис должно быть системным, а не стихийным.

Подростковая среда усиливает проблему по нескольким причинам. Во-первых, в подростковом возрасте резко возрастает значение статуса в группе, признания, репутации и принадлежности. Во-вторых, цифровая коммуникация создает технические условия для частичной фиксации событий: можно записать только реакцию взрослого, скрыв собственную провокацию; можно смонтировать переписку; можно распространить слух быстрее, чем школа успеет проверить факты. В-третьих, часть подростков осваивает манипулятивные способы влияния раньше, чем способность к рефлексии последствий. В-четвертых, взрослые часто боятся публичных жалоб и потому либо чрезмерно уступают, либо защищаются авторитарно, что только усиливает конфликт.

Важно подчеркнуть: намеренная «подстава» – это не отдельный клинический диагноз. Это поведенческий паттерн, который может встречаться у разных детей: у тревожных, избегающих наказания; у демонстративных, добивающихся внимания; у агрессивных, стремящихся к доминированию; у детей с опытом трав-

мы, которые привыкли защищаться через ложь; у подростков с признаками расстройств поведения; у социально успешных лидеров группы, использующих манипуляцию как инструмент власти. Поэтому задача специалиста – не навесить ярлык, а понять функцию поведения: зачем ребенку понадобилось переложить ответственность, что он пытается получить, от чего защищается, какую роль играет группа и почему взрослые процедуры оказались уязвимыми.

2. Профессиональное определение подставляющего поведения

В рамках данной работы под подставляющим поведением понимается совокупность действий ребенка или подростка, направленных на создание ложного, искаженного или одностороннего представления о событиях, при котором другой человек оказывается в позиции обвиняемого, нарушителя, агрессора, виновного или социально нежелательного участника. Ключевыми признаками являются намеренное искажение контекста, перенос ответственности, использование третьих лиц или цифровых следов, а также ожидание выгоды: избегание наказания, получение статуса, месть, контроль над взрослым, дискредитация сверстника, получение сочувствия, материальной выгоды или административного решения в свою пользу.

Подставляющее поведение следует отличать от детской фантазии, ошибки восприятия, защитной лжи младшего ребенка, возрастной импульсивности и реальной жалобы на насилие. У младших школьников ложные версии часто возникают ситуативно: ребенок испугался, не понял причинно-следственную связь, боится наказания, повторяет слова взрослого или фантазирует. У подростков чаще появляются более сложные сценарии: предварительный сговор, подбор свидетелей, использование переписок, провокация взрослого на эмоциональную реакцию, демонстративное обращение к родителям или администрации, публичная виктимная позиция.

Профессионально значимы не только слова ребенка, но и структура ситуации. Если подросток сообщает о недопустимом поступке взрослого, специалист не должен немедленно объявлять это ложью на основании прошлого поведения подростка. Но если выявляются признаки режиссуры события: скрытая предварительная провокация, отказ уточнять детали, противоречия во времени, одинаковые формулировки у «свидетелей», выборочная видеозапись, исчезновение первичных сообщений, резкое изменение позиции после дисциплинарного требования, – ситуация требует углубленной проверки.

Особая трудность заключается в том, что подставляющее поведение может быть частично правдивым. Например, учитель действительно повысил голос, но это произошло после длительной провокации и угроз; подросток действительно плакал после разговора с родителем, но разговор был вызван его собственным обманом; сверстник действительно толкнул его, но до этого был систематически унижаем и спровоцирован. Поэтому профессиональная задача – восстановить не только факт отдельного действия, но и цепочку событий, роли участников, предшествующие эпизоды и скрытую динамику власти.

3. Типология ситуаций, в которых ребенок или подросток намеренно подставляет другого

Подставляющее поведение имеет множество форм. Ниже приведена рабочая типология, удобная для педагогической и психологической диагностики. Она не исчерпывает всех вариантов, но позволяет быстро определить, какой механизм задействован и какие меры защиты нужны.

Тип ситуации	Как проявляется	Риск для жертвы подставы	Первичная мера защиты
Перекладывание вины за нарушение	Подросток сам нарушил правило, но заранее создает видимость, что виноват другой: прячет предмет, переводит стрелки, просит свидетелей подтвердить его версию	Несправедливое наказание сверстника, разрушение доверия, формирование в группе циничного отношения к правилам	Не принимать решение по первому эмоциональному рассказу; восстановить хронологию, опросить участников отдельно, проверить материальные следы
Провокация взрослого на реакцию	Ученик систематически нарушает границы, оскорбляет, снимает на телефон, а затем публикует только фрагмент, где учитель раздражен	Репутационный ущерб педагогу, давление родителей, страх педагогов предъявлять требования	Прекратить взаимодействие в одностороннюю, привлечь свидетеля из администрации, вести краткий протокол, запретить обсуждение «на эмоциях»
Ложное или преувеличенное обвинение	Заявление о грубости, унижении, насилии, несправедливом отношении, которое не подтверждается фактами или содержит существенные искажения	Дисциплинарные последствия для взрослого или сверстника; травля обвиненного; правовые риски	Обеспечить безопасность заявителя, но отделить меры безопасности от вывода о виновности; провести проверку по регламенту
Цифровая подстава	Фейковый аккаунт, монтаж скриншотов, пересылка чужих сообщений без контекста, публикация провокационного фрагмента	Кибертравля, массовое распространение слухов, невозможность быстро восстановить репутацию	Сохранить оригиналы, метаданные, ссылки, время публикации; запросить ответные публикации; подключить администрацию и родителей

Тип ситуации	Как проявляется	Риск для жертвы подставы	Первичная мера защиты
Групповая режиссура	Несколько подростков согласовывают версию, чтобы наказать неугодного одноклассника или педагога	Коллективное давление, изоляция жертвы, ложное большинство	Беседовать с участниками отдельно, сравнивать детали, исключить взаимное подслушивание, работать с групповой нормой
Семейная триангуляция	Ребенок сообщает одному родителю или учителю искаженную версию, чтобы столкнуть взрослых между собой и избежать ответственности	Конфликт семьи и школы, разрушение единой воспитательной позиции, усиление манипуляции	Перевести коммуникацию в спокойный официальный формат, фиксировать договоренности, говорить только о проверенных фактах
Самоповреждающий шантаж	Подросток угрожает причинить себе вред, если взрослый не отменит требование, наказание или решение	Риск реального вреда, эмоциональное выгорание взрослых, формирование опасной модели контроля	Отнестись как к риску безопасности, не спорить о «манипуляции», подключить психолога, родителей, при необходимости медиков/112
Дискредитация сверстника через слух	Распространяется история о «предательстве», краже, доносе, интимных подробностях, чаще без доказательств	Травля, исключение из группы, депрессивные реакции у жертвы	Остановить распространение, защитить пострадавшего, проверить источник, не проводить публичный разбор

4. Мотивация подставляющего поведения: не только «злонамеренность»

Педагогическая ошибка часто состоит в том, что намеренная подстава объясняется одной причиной: «ребенок злой», «он манипулятор», «она испорченная», «это плохое воспитание». В действительности один и тот же внешний поступок может иметь разные психологические функции. От функции зависит ответ. Если подросток подставляет сверстника ради статуса, эффективна работа с групповой иерархией и последствиями для социальной нормы. Если он делает это из страха наказания, важна предсказуемость санкций и обучение ответственности. Если он использует ложное обвинение как месть взрослому за унижение, необходимо восстановить справедливую коммуникацию и исключить педагогическое давление. Если поведение связано с семейной травмой или жестким наказанием дома, ребенку нужна помощь, а не только дисциплинарное воздействие.

4.1. Избегание наказания и сохранение образа «хорошего»

Наиболее частая мотивация у детей младшего и среднего школьного возраста – страх наказания. Ребенок совершил проступок, но не может выдержать признание вины. Внутреннее напряжение уменьшается, когда ответственность переносится на другого. Если взрослые реагируют чрезмерно жестко, унижают, кричат, сравнивают, угрожают, то вероятность защитной лжи увеличивается. В этом случае подставляющее поведение является не столько агрессией, сколько примитивной защитой от стыда и страха.

Тем не менее повторяющаяся защитная ложь может закрепиться как привычный способ выхода из трудностей. Если после каждого инцидента ребенок убеждается, что эмоциональная версия с обвинением другого помогает избежать последствий, формируется инструментальный навык: «главное – первым рассказать свою версию». Поэтому взрослым важно отделять при-

знание от унижения: признание ошибки должно уменьшать последствия, а попытка переложить вину – рассматриваться как отдельное нарушение доверия.

4.2. Борьба за статус и власть в группе

В подростковой среде подстава часто связана с борьбой за статус. Лидер или претендент на лидерство демонстрирует группе, что способен управлять репутацией других, «наказывать» неугодных, заставлять взрослых реагировать по своему сценарию. Сверстник становится объектом дискредитации: ему подбрасывают чужую вещь, приписывают оскорбление, провоцируют на вспышку, снимают реакцию, распространяют слух. Здесь цель – не столько избежать наказания, сколько показать власть над социальной реальностью класса.

Такое поведение тесно связано с травлей. CDC (федеральное агентство Министерства здравоохранения и социальных служб США) рассматривает буллинг как форму молодежного насилия, которая может происходить как очно, так и через технологии, а профилактика включает обучение безопасным способам противодействия, эмпатии и навыкам разрешения конфликтов. Для педагога это означает: нельзя сводить ситуацию к «личной ссоре двух детей». Если один подросток систематически управляет репутацией другого, формирует коалиции и использует ложные обвинения, речь идет о нарушении групповой безопасности.

4.3. Месть, обида и переживание несправедливости

Иногда подставляющее поведение возникает как ответ на пережитое унижение. Подросток может считать, что учитель несправедливо поставил оценку, родитель ограничил свободу, сверстник предал, тренер не заметил достижений. Если прямое выражение обиды невозможно или кажется опасным, появляется не прямой способ восстановления субъективной справедливости: «пусть теперь ему будет плохо». В таких случаях подросток

может быть эмоционально убежден в своем праве на ложное обвинение, поскольку внутренне оправдывает его предшествующей обидой.

Психологическая работа здесь должна включать различные чувства и действия: обида может быть реальной, но ложное обвинение или провокация другого человека не являются допустимым способом восстановления справедливости. Взрослый не должен спорить с переживанием подростка, но обязан обозначить границы: «Я понимаю, что ты злился и чувствовал несправедливость. Но искажать факты и подставлять другого нельзя. Мы отдельно разберем твою обиду и отдельно – твой поступок».

4.4. Получение внимания и особого положения

У демонстративных детей и подростков кризис может быть способом получить внимание. Роль пострадавшего иногда дает больше эмоционального ресурса, чем роль обычного ученика: взрослые слушают, родители защищают, сверстники обсуждают, администрация реагирует. Если ребенок привык получать заботу только через драму, он может бессознательно или полусознательно создавать ситуации, где кто-то должен быть виноват, чтобы он оказался в центре внимания.

Такой мотив не означает, что ребенок «симулирует» любые страдания. Он действительно может страдать, но способ организации помощи становится деструктивным. Взрослым важно давать внимание не за драматизацию, а за открытый разговор, сотрудничество, просьбу о помощи, способность признавать свою часть ответственности. Это снижает выгоду от подставляющего сценария.

4.5. Инструментальная выгода

Подросток может использовать подставу как инструмент получения конкретного результата: отменить контрольную, заменить учителя, добиться пересдачи, получить телефон, избежать

тренировки, убрать конкурента из команды, получить сочувствие родителя, заставить взрослого извиниться, выиграть спор о правилах. В этом варианте поведение рационализировано: ребенок видит, что институциональная система реагирует на жалобы быстрее, чем на спокойный разговор, и использует это как рычаг.

Защита здесь строится на предсказуемой процедуре. Если любой эмоциональный конфликт автоматически приводит к отмене требований, подстава становится эффективной. Если же школа сохраняет уважение к ребенку, но проверяет факты и не отменяет разумные правила без оснований, манипулятивная выгода снижается.

4.6. Травматический опыт и недоверие к взрослым

У детей с опытом жестокого обращения, хаотичного воспитания, семейной непредсказуемости или раннего предательства ложь и манипуляция могут быть выученными стратегиями выживания. Ребенок привык, что открытость опасна, а взрослые непоследовательны. В такой картине мира первым обвинить другого – значит защититься. Специалисту важно видеть не только нарушение, но и его происхождение. Однако травматический опыт не отменяет необходимости границ: помощь должна сочетаться с ясными последствиями и обучением безопасным способам защиты.

Всемирная организация здравоохранения указывает, что качество домашней жизни, отношения со сверстниками, насилие, буллинг, жесткое родительство и социально-экономические трудности входят в число значимых факторов риска для психического здоровья подростков. Это важно для понимания: ребенок, который подставляет другого, может сам находиться в неблагополучной системе отношений. Но профессиональная этика требует одновременно защищать и его, и тех, на кого направлено его поведение.

4.7. Дефицит эмпатии, признаки нарушений поведения и моральное отчуждение

В части случаев подставляющее поведение связано с устойчивым дефицитом эмпатии, привычкой лгать для выгоды, агрессией, нарушением правил и отсутствием переживания вины. Американская академия детской и подростковой психиатрии описывает среди проявлений расстройства поведения коварство, ложь и воровство, включая ложь для получения выгоды или избегания обязательств; при этом подобные признаки не должны использоваться педагогом для самостоятельной постановки диагноза. Для школы это означает необходимость наблюдения, документирования повторяемости, взаимодействия с родителями и при необходимости направления к специалистам.

Если ребенок получает удовольствие от разрушения репутации другого, систематически планирует провокации, не реагирует на обычные педагогические меры, вовлекает группу и не демонстрирует сочувствия к последствиям, это зона повышенного риска. Здесь одних бесед о морали недостаточно. Нужны ограничения доступа к жертве, индивидуальный план сопровождения, согласованность школы и семьи, работа с группой, а иногда межведомственное взаимодействие.

5. Диагностическое различие: реальная жалоба, ошибка восприятия или намеренная подстава

Главный профессиональный навык в подобных ситуациях – не «раскусить манипулятора», а корректно различить тип сообщения. Ребенок может говорить неправду намеренно, может ошибаться, может пересказывать чужую версию, может быть под давлением группы, может скрывать часть своей роли из стыда, а может действительно сообщать о серьезном нарушении. Поэтому проверка строится по принципу нейтральности: мы не объявляем обвинение истинным или ложным до проверки, но немедленно прекращаем потенциально опасное взаимодействие.

Критерий	Реальная жалоба вероятнее	Ошибка/искажение восприятия вероятнее	Намеренная подстава вероятнее
Временная линия	События описываются последовательно, детали могут уточняться без резких противоречий	Есть путаница во времени, но нет явной выгоды от искажения	Версия меняется после уточняющих вопросов; важные детали появляются только после реакции взрослых
Эмоциональная реакция	Эмоции соответствуют событию, ребенок может испытывать стыд, страх, амбивалентность	Эмоции сильные, но больше похожи на растерянность или тревогу	Эмоции используются как давление: «если вы не накажете его, я всем расскажу»
Наличие выгоды	Выгода неочевидна; ребенок скорее боится последствий общения	Выгода не просматривается или вторична	Есть конкретный выигрыш: отмена наказания, дискредитация конкурента, месть, перевод в другой класс, снятие требования
Свидетели	Свидетели независимы, детали различаются естественно	Свидетели не уверены, пересказывают слухи	Свидетели говорят одинаковыми фразами, были вместе до беседы, избегают деталей
Цифровые следы	Есть полная переписка/запись или последовательность сообщений	Есть фрагменты, но без признаков монтажа	Предоставлены только обрезанные скриншоты, запись начинается после провокации, оригинал «удален»
Предыдущая динамика	Есть признаки давления на заявителя, страх встречи с обвиняемым	Ранее были конфликты, но без систематической режиссуры	Есть повторяющиеся эпизоды перекалывания вины, сговоров, провокаций, жалоб после требований

Ни один критерий не является абсолютным. Подросток, переживший реальное насилие, тоже может путаться, злиться, удалять сообщения или иметь вторичную выгоду в виде защиты. Поэтому специалист должен избегать механического вывода. Правильно звучащий вопрос в данной ситуации: какие меры безопасности нужны сейчас и какие факты необходимо проверить, прежде чем принимать решение о виновности?

6. Риски для сверстников, взрослых и самого ребенка

Подставляющее поведение опасно не только для того, кого обвиняют. Оно разрушает доверие во всей образовательной системе. Сверстники начинают видеть, что можно управлять наказаниями через слухи и эмоциональные версии; взрослые боятся вступать в воспитательный контакт; родители теряют доверие к школе; психолог оказывается втянутым в борьбу версий; администрация вместо проведения профилактики вынуждена тушить репутационные пожары.

Для сверстника риск особенно велик: ложное обвинение в краже, травле, оскорблении или сексуализированном поведении может привести к изоляции, кибертравле, снижению самооценки, отказу ходить в школу, конфликтам с семьей. Информационный центр StopBullying.gov указывает среди признаков возможной травли необъяснимые повреждения, потерю или порчу вещей, соматические жалобы, ухудшение сна, снижение интереса к учебе, избегание социальных ситуаций. Эти признаки важны и при ситуациях подставы, потому что жертва ложного обвинения часто переживает последствия, сходные с травлей.

Для педагога риск состоит в репутационном ущербе, профессиональном выгорании, страхе дисциплинарного воздействия, снижении уверенности в управлении классом. Учитель, однажды оказавшийся объектом провокационной записи или ложной жалобы, может начать избегать индивидуального контакта с учениками, чрезмерно формализовать общение, отказываться

от воспитательных разговоров. Это ухудшает качество педагогической работы и усиливает отчуждение.

Для родителей риск проявляется в разрушении семейной иерархии и доверия. Если ребенок понял, что может столкнуть родителей между собой или настроить родителей против школы через искаженную историю, он получает чрезмерную власть над взрослыми решениями. Семья начинает жить в режиме постоянных расследований, оправданий и взаимных обвинений. В таких условиях ребенок не учится ответственности, а закрепляет стратегию манипулирования.

Для самого ребенка подставляющее поведение также опасно. Оно дает кратковременную выгоду, но разрушает способность к честной коммуникации, эмпатии, признанию ошибок и восстановлению отношений. Кроме того, если ложная стратегия становится привычной, ребенок теряет доверие взрослых даже тогда, когда ему действительно нужна помощь. Поэтому задача педагогов и психологов – не только защитить жертв подставы, но и помочь самому ребенку выйти из разрушительной модели.

7. Общие принципы защиты от подставляющего поведения

Защита от подставляющего поведения не должна строиться на подозрительности, жесткости или тотальном контроле. Наиболее надежная защита – прозрачные процедуры, уважительное общение, предсказуемые границы и документирование фактов. Взрослый, который действует спокойно, последовательно и публично в профессиональном смысле, труднее становится объектом манипуляции.

1. Принцип первичной безопасности: сначала прекращается потенциально опасное взаимодействие, разводятся участники, обеспечивается медицинская или психологическая помощь при необходимости; выводы о виновности откладываются до проверки.

2. Принцип нейтральной фиксации: взрослый записывает не интерпретации, а факты: кто, где, когда, что сказал, кто присутствовал, какие сообщения/предметы/записи имеются.

3. Принцип двух взрослых в рискованных ситуациях: индивидуальные беседы после серьезных обвинений, конфликтов или провокаций проводятся в прозрачном пространстве, при необходимости с присутствием второго специалиста.

4. Принцип официальных каналов: эмоциональные переписки в мессенджерах, личные сообщения ночью, голосовые угрозы и неформальные договоренности повышают риск искажения; важные решения фиксируются письменно.

5. Принцип разделения помощи и расследования: психолог должен оказать поддержку ребенку, при этом не должен становиться следователем или адвокатом одной стороны; административная проверка проводится отдельно.

6. Принцип минимизации публичности: разбор обвинений не проводится перед классом, в родительском чате или в социальных сетях.

7. Принцип восстановления ответственности: если подстава подтверждается, ребенок должен столкнуться не с унижением, а с последствиями, восстановительными действиями и планом изменения поведения.

8. Принцип защиты репутации: если обвинение оказалось ложным или существенно искаженным, образовательная организация должна продумать восстановление статуса пострадавшего, а не просто «замять» ситуацию.

8. Рекомендации по защите педагогов

Педагог находится в наиболее уязвимой позиции, поскольку обязан предъявлять требования, оценивать, ограничивать, останавливать нарушения и при этом сохранять уважительное отношение к ребенку. Подросток, который хочет подставить взрослого, чаще всего использует три слабых места: эмоциональную реакцию педагога, отсутствие свидетелей и неформальную коммуникацию.

8.1. Профилактика уязвимых ситуаций

- Не проводить напряженные индивидуальные беседы в закрытом помещении без возможности внешнего наблюдения. Оптимально – кабинет с прозрачной дверью, открытая дверь, присутствие второго взрослого или предварительное уведомление администрации.
- Не отвечать на провокационные личные сообщения ученика в эмоциональном тоне. Использовать короткие нейтральные формулы: «Вопрос обсудим завтра в школе с классным руководителем/родителем/администрацией».
- Не вступать в спор на повышенных тонах, если ученик явно снимает или провоцирует. Сказать: «Я вижу, что разговор становится небезопасным. Мы продолжим его при классном руководителе/администраторе».
- Не использовать сарказм, унижительные сравнения, угрозы, физическое удержание, комментарии о семье, внешности, психике и личной жизни ученика.
- Фиксировать повторяющиеся нарушения кратко и регулярно, а не только после большого конфликта. Поздняя фиксация выглядит как оправдание.
- В спорных оценочных ситуациях сохранять критерии оценивания, работы, комментарии к ошибкам, дату и условия передачи.
- Договариваться с администрацией о едином протоколе реагирования на провокационную запись, жалобу, слух или обвинение.

8.2. Что делать, если педагог понимает, что его провоцируют

1. Остановить эскалацию: снизить голос, замедлить речь, не приближаться к ученику, не спорить о мотивах.
2. Назвать рамку: «Сейчас я прекращаю разговор в таком формате. Мы вернемся к нему при свидетеле».
3. Перевести ситуацию в наблюдаемое пространство: пригла-

ситель классного руководителя, дежурного администратора, социального педагога.

4. Кратко зафиксировать событие сразу после него: дата, время, место, участники, дословные ключевые фразы, наличие записи, свидетели.

5. Сообщить администрации не эмоциональную оценку, а фактическую информацию.

6. Не обсуждать ученика с другими детьми и родителями в оценочных формулировках.

7. Запросить супервизионную или методическую поддержку, если ситуация повторяется.

Речевая формула педагога в момент провокации: «Я готов обсуждать учебный вопрос спокойно и уважительно. Сейчас звучат обвинения и повышается напряжение. Я прекращаю этот разговор до присутствия второго взрослого. Это не наказание, а способ защитить всех участников». Такая формула важна потому, что она одновременно сохраняет границу, не унижает ученика и показывает возможным свидетелям профессиональную позицию взрослого.

8.3. Чего педагогу нельзя делать

- Нельзя доказывать свою правоту криком: именно эмоциональная реакция часто является целью провокации.
- Нельзя угрожать ребенку «ответственностью за ложь» до проверки фактов: это может выглядеть как давление на заявителя.
- Нельзя требовать удалить запись силой или забирать телефон, если это не предусмотрено локальными правилами и не связано с прямой угрозой безопасности.
- Нельзя оставаться один на один с учеником, который уже выдвинул серьезное обвинение или угрожает жалобой.
- Нельзя просить «лояльных» учеников подтвердить версию учителя: свидетельские объяснения должны собираться нейтрально.

- Нельзя публиковать свою версию в родительском чате или социальных сетях. Это усиливает конфликт и создает новые риски.

9. Рекомендации по защите родителей

Родители часто становятся участниками подставляющего сценария, не осознавая этого. Ребенок приходит домой с эмоциональной историей: «учитель меня ненавидит», «одноклассник украл», «меня все травят», «меня заставили», «я ничего не сделал». Родительская защитная реакция естественна, но именно она может быть использована ребенком для усиления давления на школу или другого взрослого.

9.1. Как родителю реагировать на эмоциональное обвинение

1. Сначала поддержать ребенка, не делая окончательных выводов: «Я вижу, что ты расстроен. Я тебя выслушаю. Мне важно понять, что произошло».

2. Задать вопросы о фактах: когда, где, кто был рядом, что было до этого, что сказал каждый участник, есть ли сообщения или свидетели.

3. Отделить эмоцию от обвинения: «То, что тебе было обидно, важно. Но нам нужно точно понять события».

4. Не писать немедленно агрессивное сообщение учителю, родителям другого ребенка или в общий чат.

5. Связаться с классным руководителем или администрацией в спокойной форме: «Прошу помочь восстановить картину ситуации. Пока я не делаю выводов, но хочу, чтобы ребенок был в безопасности».

6. Сохранять переписки, скриншоты, фото повреждений или вещей, но не распространять их публично.

7. Если выявляется, что ребенок искажил факты, не унижать его, а обсудить последствия: «Мы будем решать проблему, но ложное обвинение недопустимо».

Защитная позиция родителя не равна безусловному подтверждению любой версии ребенка. Настоящая защита состоит в том, чтобы ребенок знал: ему помогут, но его не будут поддерживать в разрушении другого человека ложью. Это важный воспитательный баланс.

9.2. Семейные правила, снижающие риск подстав

- В семье должно быть правило: «Если ты ошибся и сам признался, мы решаем последствия спокойнее, чем в случае, когда ты переложил вину на другого».
- Родители не должны конкурировать за роль «единственного защитника» ребенка. Разные взрослые в семье должны свертывать факты между собой.
- Нельзя поощрять фразы типа «главное – выкрутиться», «не пойман – не виноват», «надо первым обвинить другого».
- Следует обсуждать цифровую этику: скриншот без контекста может быть оружием; публикация чужого конфликта – форма насилия.
- При повторяющихся ложных обвинениях нужно обращаться к психологу не только с запросом «почему он врет», но и с запросом о семейных границах, страхе наказания, статусе ребенка, способах получения внимания.
- Родителям важно сохранять уважительный контакт со школой, даже если они не согласны с действиями педагога. Враждебная коалиция «родитель + ребенок против школы» часто закрепляет манипуляцию.

10. Рекомендации по защите сверстников

Сверстник, которого подставляют, часто оказывается слабее взрослого: у него нет статуса, опыта самозащиты, административного ресурса. Он может замолчать, начать оправдываться, сорваться на агрессию, отказаться ходить в школу. Поэтому образовательная организация должна иметь отдельный механизм защиты ребенка, обвиненного или дискредитированного другими детьми.

- Не проводить публичный разбор обвинения при классе. Даже если обвинение не подтвердится, репутационный ущерб уже будет нанесен.
- Сразу остановить распространение слухов: «Эта ситуация проверяется. Обсуждать и пересылать обвинения недопустимо».
- Развести обвинителя и обвиняемого на период первичной проверки, если есть риск давления или мести.
- Дать обвиненному ребенку взрослого защитника процесса – классного руководителя, психолога или администратора, который объяснит порядок проверки.
- Не требовать от ребенка самому «доказать невиновность» перед группой.
- Собрать объяснения свидетелей раздельно, без присутствия лидеров группы.
- Если подстава подтверждена, восстановить статус пострадавшего: индивидуальная поддержка, работа с классом, прекращение слухов, при необходимости восстановительная встреча.
- Обучать детей правилам безопасного свидетельствования: не пересказывать слух как факт, не пересылать компрометирующие материалы, обращаться к взрослому при давлении группы.

Сверстникам полезно давать простую формулу: «Я не буду подтверждать то, чего сам не видел», «Я не пересылаю скрины, которые могут навредить», «Если меня просят соврать против кого-то, я обращаюсь к взрослому». Эти фразы кажутся простыми, но в подростковой группе они создают альтернативную норму.

11. Рекомендации для педагога-психолога

Педагог-психолог в ситуациях подставы находится между несколькими ожиданиями. Ребенок хочет поддержки, педагог хочет защиты, родители хотят подтверждения своей версии, администрация хочет быстрого решения. Психологу важно удерживать

профессиональную позицию: он не следователь, не судья, не адвокат обвинителя и не защитник взрослого любой ценой. Его задача – оценить психологическое состояние участников, риски, мотивы поведения, потребности в помощи и условия восстановления безопасной коммуникации.

11.1. Первичная работа психолога

1. Оценить наличие прямой угрозы: самоповреждение, насилие, угрозы, преследование, паническая реакция, необходимость медицинской помощи.

2. Объяснить границы конфиденциальности: «Я готов тебя выслушать. Если речь идет об угрозе жизни, насилию или безопасности, я обязан подключить взрослых, которые помогут».

3. Не внушать версию события. Вопросы должны быть открытыми: что произошло до этого? что ты сделал потом? кто это видел? что ты хочешь, чтобы изменилось?

4. Отделить поддержку от подтверждения обвинения: «Я вижу, что тебе тяжело. Сейчас моя задача – помочь тебе справиться и передать информацию для проверки».

5. Проверить повторяемость паттерна: были ли похожие случаи, как ребенок обычно выходит из конфликта, что происходит после жалоб.

6. Оценить семейный контекст: страх наказания, чрезмерная защита, конфликт родителей, давление на ребенка, жесткие ожидания.

7. Согласовать с администрацией процедуру: кто собирает факты, кто общается с родителями, кто сопровождает ребенка.

11.2. Психологическая коррекция подставляющего поведения

Коррекционная работа не может ограничиваться требованием «не ври». Ребенок должен освоить альтернативные способы достижения тех целей, ради которых использовал подставу: просить о помощи, признавать ошибку, выдерживать стыд, выражать злость, договариваться, сообщать о несправедливости без

искажения фактов, восстанавливать отношения. Важно развивать причинно-следственное мышление: что получил сразу? что потерял потом? кто пострадал? что теперь нужно восстановить?

Эффективны элементы когнитивно-поведенческого подхода, восстановительных практик, тренинга эмоциональной регуляции, работы с эмпатией и социальной перспективой. Ребенку предлагают не абстрактную мораль, а конкретную реконструкцию: «Ты хотел избежать двойки. Ты сказал, что тетрадь спрятал другой. Его начали обвинять. Он плакал и боялся идти в класс. Какой другой способ у тебя был? Что ты можешь сделать сейчас, чтобы исправить вред?»

11.3. Когда нужна внешняя помощь

Если подставляющее поведение повторяется, сопровождается жестокостью, угрозами, вымогательством, насилием, самоповреждением, грубым нарушением правил, употреблением психоактивных веществ, систематической ложью без раскаяния или тяжелыми семейными конфликтами, школьной психологической помощи может быть недостаточно. В таких случаях необходима консультация клинического психолога, психиатра, комиссии по делам несовершеннолетних, службы медиации, органов опеки или правоохранительных органов – в зависимости от характера риска. Важно не превращать направление к внешним специалистам в наказание. Формулировка должна быть такой: «Ситуация стала слишком сложной и рискованной, нам нужна дополнительная профессиональная помощь».

12. Административная защита образовательной организации

Образовательная организация уязвима, если реагирует на кризисы каждый раз заново, без единого протокола. Там, где нет процедуры, побеждает самая громкая версия, поэтому профилактика подставляющего поведения начинается с управленческих решений.

- Утвердить локальный алгоритм реагирования на жалобы о насилии, травле, оскорблениях, дискриминации, незаконных действиях педагогов и конфликтных ситуациях.
- Развести функции: педагог сообщает и фиксирует; администрация организует проверку; психолог сопровождает состояние; социальный педагог работает с семьей и внешними службами.
- Ввести единый шаблон служебной записи об инциденте: дата, время, место, участники, факты, свидетели, первичные меры безопасности.
- Проводить обучение педагогов по речевым формулам деэскалации, цифровой безопасности, границам индивидуальных бесед, работе с родительскими чатами.
- Создать безопасный канал сообщений для детей, но сразу объяснить, что сообщение запускает проверку, а не автоматическое наказание обвиненного.
- Исключить практику публичного «разоблачения» детей. Даже подтвержденная подстава требует воспитательной, а не унижительной реакции.
- Фиксировать восстановительные меры: извинение, возмещение вреда, удаление публикаций, работа с классом, индивидуальный план поведения.
- Поддерживать педагога, ставшего объектом ложного обвинения, не оставляя его один на один с родительским или цифровым давлением.

Сильная администрация не та, которая всегда защищает педагога или всегда занимает сторону ребенка. Сильная администрация обеспечивает процедуру, при которой каждый участник понимает: его выслушают, безопасность обеспечат, факты проверят, а последствия будут соразмерны и справедливы.

13. Алгоритм реагирования на подозрение о намеренной подставе

Ниже предложен универсальный алгоритм, который может быть адаптирован для школы, колледжа, спортивной секции, кружка или семейной консультации.

Этап	Цель	Действия	Чего избегать
1. Остановить кризис	Снизить риск вреда и эскалации	Развести участников; прекратить публичное обсуждение; при угрозе жизни/здоровью вызвать экстренную помощь; обеспечить присутствие взрослого	Не выяснять правду на глазах у класса; не заставлять участников спорить друг с другом
2. Зафиксировать первичную информацию	Сохранить факты до искажения	Записать время, место, участников, прямые цитаты, свидетелей, цифровые материалы; сохранить оригиналы сообщений	Не писать оценочные формулировки типа «манипулировал», «врал», «истерил» без фактического описания
3. Развести помощь и проверку	Не смешивать поддержку и вывод о виновности	Психолог поддерживает состояние; администрация проверяет факты; педагог не ведет сам расследование против ученика	Не делать психолога «детектором лжи»; не давить на ребенка признанием
4. Восстановить хронологию	Понять последовательность событий	Опросить участников отдельно; сопоставить версии; проверить, что было до записи/скриншота; выяснить мотивы и выгоды	Не принимать первое видео или скриншот как полный контекст
5. Оценить риски повторения	Защитить возможную жертву и обвиненного	Определить, нужна ли временная дистанция, сопровождение, изменение раскладки, запрет контактов, работа с группой	Не возвращать участников в прежнюю ситуацию без мер безопасности

Этап	Цель	Действия	Чего избегать
6. Принять решение	Установить последствия и помощь	Соразмерные дисциплинарные меры, восстановительные действия, план сопровождения, работа с родителями	Не заменять последствия одной беседой; не унижать ребенка публично
7. Восстановить доверие	Снизить репутационный ущерб	Остановить слухи, поддержать пострадавшего, дать классу норму без раскрытия личных деталей, провести профилактику	Не делать вид, что ничего не произошло, если группа уже вовлечена

14. Конкретные кейсы и разбор действий

Приведенные ниже кейсы являются учебно-практическими. Они не описывают конкретных реальных детей, но построены на типичных ситуациях школьной и семейной практики.

Кейс 1. «Он украл мой телефон»

Ситуация. В 6-м классе ученик А. сообщает, что его телефон пропал после физкультуры. Через десять минут телефон находят в рюкзаке ученика Б., с которым у А. был конфликт. Класс начинает обвинять Б. в краже. Б. плачет и говорит, что не трогал телефон. Позже выясняется, что А. заранее попросил друга отвлечь Б. и сам положил телефон в чужой рюкзак, чтобы отомстить за отказ принять его в команду.

Анализ мотивации. Мотив – месть и восстановление статуса. А. хотел не просто наказать Б., а публично сделать его «вором». В ситуации присутствует групповая аудитория, поэтому ущерб репутации Б. начинается раньше проверки.

Рекомендации. Действия: немедленно прекратить публичные обвинения; изъять ситуацию из класса; опросить участников отдельно; установить, кто имел доступ к рюкзаку; не заставлять Б. оправдываться перед всеми. После подтверждения подставы

– восстановительная работа: А. признает вред перед взрослыми, приносит извинение Б. в безопасном формате, участвует в восстановлении репутации, получает последствия за ложное обвинение. С классом проводится занятие о слухах, доказательствах и недопустимости самосуда.

Кейс 2. Провокационная видеозапись учителя

Ситуация. Подростки на уроке систематически перебивают учителя, задают провокационные вопросы, смеются, один ученик скрыто включает запись. После того как учитель резко говорит: «Выйди из класса, ты срываешь урок», фрагмент выкладывается в чат с подписью: «Учитель унижает ученика». Предшествующие 20 минут провокации не записаны.

Анализ мотивации. Мотив – групповое развлечение, демонстрация власти над взрослым и дискредитация педагога. Используется цифровая частичная фиксация.

Рекомендации. Действия: учителю не спорить в чате и не оправдываться публично. Администрация собирает объяснения, проверяет наличие других свидетелей, фиксирует систематичность нарушений. С учениками обсуждаются правила цифровой фиксации и последствия распространения искаженного контекста. С педагогом проводится поддерживающая консультация по деэскалации: прекращать провокацию раньше, приглашать второго взрослого, фиксировать повторяющиеся нарушения.

Кейс 3. Ложная жалоба после неудовлетворительной оценки

Ситуация. Ученица 8-го класса получает низкую оценку за проект. Вечером пишет родителям, что учитель «придирался», «сказал, что она тупая», «ненавидит ее». Родители требуют наказать учителя. При проверке выясняется, что учитель критиковал только структуру проекта, унижительных слов не было, а ученица боялась признаться дома, что не выполнила часть работы.

Анализ мотивации. Мотив – страх наказания и сохранение образа успешного ребенка перед родителями. Подстава педагога используется как защита от семейного стыда.

Рекомендации. Действия: родителям важно не начинать с обвинительного письма. Школа предоставляет критерии оценивания, работу ученицы, комментарии. Психолог обсуждает с семьей реакцию на неуспех: если ошибка ребенка переживается как катастрофа, ложь становится способом выживания. С ученицей формируется план передачи и отдельное обсуждение недопустимости ложного обвинения.

Кейс 4. Фейковый аккаунт сверстника

Ситуация. В 7-м классе появляется аккаунт с именем ученика В., с которого рассылаются грубые сообщения. Одноклассники требуют наказать В. В. утверждает, что аккаунт не его. Позже выясняется, что аккаунт создала группа подростков, чтобы исключить В. из компании.

Анализ мотивации. Мотив – социальное исключение и кибертравля. Подстава строится на цифровой имитации личности.

Рекомендации. Действия: не принимать имя аккаунта как доказательство. Сохранить ссылки, скриншоты, время публикаций, не распространять сообщения. Подключить родителей и администрацию. При необходимости обратиться в службу поддержки платформы и правоохранительные органы. С группой работать не в формате «лекции о добре», а через разбор цифрового вреда, ответственности и восстановления статуса В.

Кейс 5. «Он первый начал»: провокация драки

Ситуация. Подросток Г. несколько дней дразнит Д., трогает его вещи, шепчет оскорбления, но делает это без взрослых свидетелей. На перемене Г. демонстративно толкает Д. плечом, Д. срывается и бьет его. Г. сразу идет к дежурному учителю и заявляет, что стал жертвой агрессии.

Анализ мотивации. Мотив – спровоцировать наказуемую реакцию и закрепить образ Д. как агрессора. Это типичная ловушка для эмоционально уязвимого ребенка.

Рекомендации. Действия: остановить драку и оказать помощь, но не завершать анализ фразой «Кто ударил, тот виноват».

Проверить предшествующие эпизоды, поговорить с детьми, которые могли видеть скрытую травлю, оценить динамику отношений. *Д.* нуждается в обучении саморегуляции и безопасному обращению за помощью, *Г.* – в последствиях за провокации и травлю.

Кейс 6. Манипуляция самоповреждением

Ситуация. После запрета пользоваться телефоном подросток говорит родителю: «Если не вернешь телефон, я с собой что-нибудь сделаю, и это будет из-за тебя». Родитель пугается и отменяет все ограничения. На следующий день подросток использует ту же фразу, чтобы не идти в школу.

Анализ мотивации. Мотив может быть смешанным: реальный дистресс, недостаток саморегуляции и инструментальный контроль над взрослым. Даже если есть манипуляция, риск нельзя игнорировать.

Рекомендации. Действия: реагировать как на сигнал риска – убрать потенциально опасные предметы, не оставлять подростка одного при высокой угрозе, обратиться к специалисту / экстренной помощи при необходимости. При этом не «покупать безопасность» полной отменой правил. Формула: «Я серьезно отношусь к твоим словам, поэтому подключаю помощь. Телефон мы не обсуждаем под угрозой. Сначала безопасность, потом правила».

Кейс 7. Родитель против учителя через искаженную версию ребенка

Ситуация. Ученик сообщает дома, что учитель «выгнал его с урока просто так». Родитель пишет жалобу. При проверке выясняется: ученик сорвал урок, отказался пересест, бросил тетрадь, после чего учитель попросил его выйти к дежурному администратору.

Анализ мотивации. Мотив – избежать ответственности и получить родителя в союзники. Ребенок использует естественную родительскую защиту.

Рекомендации. Действия: родителю – запросить факты до обвинений. Учителю – иметь краткую фиксацию нарушений.

Администрации – не противопоставлять родителя и педагога, а восстановить хронологию и договориться о единой линии требований. С ребенком – обсудить тот факт, что жалоба допустима, но искажение событий является отдельной проблемой.

Кейс 8. Подстава психолога

Ситуация. Подросток после консультации говорит одноклассникам, что психолог «назвал его психом» и «угрожал рассказать всем». На самом деле психолог говорил о необходимости сообщить о происходящем родителям из-за риска самоповреждения. Подросток злится на ограничение конфиденциальности.

Анализ мотивации. Мотив – месть за подключение взрослых и попытка дискредитировать специалиста, который нарушил ожидание полной тайны.

Рекомендации. Действия: психологу важно заранее проговаривать границы конфиденциальности. После жалобы – спокойно передать администрации фактическое описание встречи без раскрытия лишних деталей. Не спорить с подростком публично. В дальнейшем восстановить контакт: признать его злость, но объяснить, что безопасность важнее сохранения тайны при угрозе жизни.

Кейс 9. «Скриншот без начала»

Ситуация. В родительский чат попадает скриншот, где один подросток пишет другому грубую фразу. Родители требуют наказать автора. Полная переписка показывает, что до этого адресат несколько дней издевался над подростком, публиковал фото и провоцировал.

Анализ мотивации. Мотив – вырвать из контекста реакцию жертвы, чтобы поменять роли агрессора и пострадавшего.

Рекомендации. Действия: всегда запрашивать полную цепочку сообщений, а не один фрагмент. Остановить распространение скриншота. Анализировать не только последнюю реплику, но и динамику давления. Назначать последствия обоим участникам соразмерно роли: за грубость – одно, за систематическую провокацию и публикацию – другое.

Кейс 10. Подстава родителя ребенком в конфликте между взрослыми

Ситуация. После развода ребенок сообщает матери, что отец «кричал и не кормил», а отцу – что мать «запрещает с ним общаться». Часть сообщений преувеличена или искажена. Ребенок получает подарки и уступки от обоих родителей.

Анализ мотивации. Мотив – контроль над тревожной семейной системой, получение внимания и ресурсов, избегание правил в обеих семьях.

Рекомендации. Действия: родителям нужно прекратить конкуренцию и перейти к письменным нейтральным договоренностям: режим, питание, учеба, гаджеты. Не допрашивать ребенка как свидетеля против второго родителя. При высокой конфликтности – семейный психолог/медиатор. Ребенку важно вернуть позицию ребенка, а не арбитра взрослых отношений.

Кейс 11. Обвинение сверстника в «доносе»

Ситуация. В классе кто-то сообщает учителю о вейпе в туалете. Лидер группы объявляет, что «стукач» – ученик Е., хотя доказательств нет. Е. начинают игнорировать и оскорблять. Позже выясняется, что слух запустил сам нарушитель, чтобы отвести подозрение.

Анализ мотивации. Мотив – защита себя и наказание случайно выбранной жертвы через групповую норму «не доносить».

Рекомендации. Действия: педагог не раскрывает источники информации. Классному руководителю важно обсудить различие между доносом и обращением за безопасностью. Слух о Е. должен быть остановлен административно. Нарушитель несет последствия не только за вейп, но и за организацию травли.

Кейс 12. Сфабрикованное «коллективное мнение»

Ситуация. Несколько учеников приходят к администрации и говорят, что «весь класс» против учителя. При индивидуальных беседах выясняется, что часть детей подписалась под жалобой из страха перед лидерами, а реальные претензии касаются строгих требований к домашним заданиям.

Анализ мотивации. Мотив – давление на взрослого через имитацию большинства и попытка изменить требования.

Рекомендации. Действия: не принимать коллективную жалобу как доказательство без индивидуальной проверки. Выделить реальные проблемы преподавания, если они есть, но не отменять требования из-за давления. Защитить учеников, которые не согласны с лидерами. С классом обсудить легитимные способы обратной связи.

15. Речевые формулы для взрослых

В кризисных ситуациях взрослому трудно подобрать слова. Ниже приведены формулы, которые помогают сохранить нейтральность, не обесценить ребенка и одновременно защитить себя и других участников.

Ситуация	Формула
Ребенок обвиняет другого	Я услышал твои слова. Сейчас наша задача – обеспечить безопасность и спокойно проверить факты. Мы не будем решать это при всех
Подросток провоцирует педагога	Я не буду продолжать разговор в таком тоне. Мы вернемся к нему при втором взрослом
Родитель требует немедленно наказать учителя/ученика	Я понимаю ваше беспокойство. Мы обязаны проверить ситуацию. Сейчас я фиксирую обращение и сообщу, какие шаги будут выполнены
Ребенок угрожает самоповреждением	Я воспринимаю это серьезно. Я не оставлю тебя одного и подключу помощь. Решения под угрозой мы не принимаем, сначала безопасность
Сверстники распространяют слух	Обвинения и скриншоты не пересылаются. Ситуация проверяется взрослыми. За распространение травли тоже наступают последствия
Подстава подтвердилась	Мы будем разбирать не то, какой ты человек, а какой вред нанес твой поступок и как его восстановить
Пострадавший от ложного обвинения ребенок боится идти в класс	Ты не должен сам доказывать всем свою невиновность. Взрослые остановят слухи и помогут восстановить безопасность

16. Профилактика: как уменьшить вероятность подставляющего поведения

Профилактика строится не на тотальном наблюдении, а на культуре ответственности. В классе, секции или семье должна быть понятная связь между свободой и последствиями, правом пожаловаться и обязанностью говорить факты, защитой ребенка и недопустимостью ложного вреда другому.

16.1. На уровне класса

- Регулярно обсуждать правила доказательности: «я видел», «мне сказали», «я предполагаю» – разные уровни информации.
- Формировать норму: жалоба о безопасности не является доносом, а ложное обвинение является вредом.
- Тренировать навыки ненасильственного сообщения о конфликте: факт – чувство – просьба – готовность к проверке.
- Проводить занятия по цифровой этике: монтаж, обрезка скриншота, публикация чужой реакции, фейковые аккаунты.
- Создавать безопасные способы обращения к взрослому без публичного разоблачения.
- Не допускать культ «хитрости» и «умения выкрутиться» как социальной доблести.

16.2. На уровне педагогического коллектива

- Согласовать единые правила индивидуальных бесед, фиксации инцидентов и взаимодействия с родителями.
- Проводить разбор сложных случаев без обвинения педагога, но с анализом профессиональных рисков.
- Разработать памятку по цифровым провокациям и родительским чатам.
- Поддерживать молодых педагогов, которые чаще становятся объектами проверки границ.
- Не оставлять учителя один на один с систематически провоцирующим классом.
- Фиксировать не только проступки детей, но и меры помощи, чтобы школа могла показать не карательную, а сопровождающую позицию.

16.3. На уровне семьи

- Создавать условия, при которых признание ошибки безопаснее, чем ложь.
- Не использовать ребенка как источник компромата на второго родителя, учителя или родственника.
- Обсуждать с ребенком последствия ложных обвинений для другого человека.
- Не решать школьные конфликты через публичные чаты и эмоциональные публикации.
- Поддерживать ребенка в переживаниях, но проверять факты до обвинений.
- При повторяющемся поведении обращаться за психологической помощью, а не ограничиваться наказаниями.

17. Особые зоны риска

Есть ситуации, где вероятность подставы или ошибочного обвинения особенно высока, а последствия особо тяжелы. К ним относятся индивидуальные занятия и консультации, раздевалки, поездки, спортивные сборы, переписка педагога с учеником, конфликты вокруг оценок, дисциплинарные меры, романтизированные подростковые отношения, школьные мероприятия без четкого контроля взрослых, публичные родительские чаты.

В таких зонах нужны дополнительные правила. Индивидуальные встречи должны быть известны родителям или администрации и проходить в профессиональном пространстве. Поездки требуют распределения ответственности взрослых, правил проживания, запрета закрытых ситуаций один на один без необходимости. Переписка должна идти через официальные каналы и в рабочее время. Раздевалки и санитарные зоны требуют особенно строгого соблюдения границ взрослого. Любые дисциплинарные решения должны сопровождаться письменной фиксацией оснований.

При этом нельзя превращать школу в пространство подозрения, где взрослые боятся детей, а дети боятся взрослых. Правила

нужны не для отчуждения, а для сохранения доверия. Чем прозрачнее процедура, тем меньше возможностей для манипуляции и тем легче защитить реальную жертву.

18. Баланс защиты взрослого и защиты ребенка

Тема намеренной подставы может быть опасно использована как аргумент против детей: «они все манипулируют», «нельзя им верить», «сейчас любой ребенок может сломать жизнь учителю». Такой подход непрофессионален и вреден. Дети и подростки действительно могут искажать факты, но они также действительно могут становиться жертвами насилия, травли, унижения и злоупотребления властью. Поэтому защита взрослых от ложных обвинений должна строиться не через недоверие к детям, а через честную процедуру.

Правильная позиция образовательной организации звучит так: «Мы серьезно относимся к каждому сообщению ребенка. Мы защищаем безопасность немедленно. Мы проверяем факты до вывода о виновности. Мы не допускаем давления на заявителя. Мы не допускаем травли обвиненного. Мы признаем вред ложного обвинения, если оно подтвердилось. Мы помогаем ребенку научиться другим способам решать конфликт».

Такой баланс соответствует современному пониманию психолого-педагогического сопровождения. Всемирная организация здравоохранения подчеркивает необходимость комплексных мер по укреплению психического здоровья детей и подростков, включая безопасную среду в домах, школах, сообществах и цифровых пространствах. CDC (федеральное агентство Министерства здравоохранения и социальных служб США) среди защитных факторов в профилактике молодежного насилия выделяет связанность с семьей и взрослыми вне семьи, возможность обсуждать проблемы с родителями, совместные активности и устойчивое присутствие взрослого. Следовательно, главная профилактика подставляющего поведения – не страх наказания, а наличие взрослых, которым можно говорить правду без разрушения достоинства.

19. Итоговые практические рекомендации

1. Не делайте окончательных выводов в первые минуты кризиса. Первые минуты нужны для безопасности и фиксации, а не для установления виновного.

2. Всегда отделяйте состояние ребенка от достоверности его версии: поддержать эмоционально не значит автоматически подтвердить обвинение.

3. Защищайте педагога процедурой, а не корпоративной солидарностью. Защищайте ребенка проверкой, а не слепой верой.

4. Минимизируйте ситуации один на один после конфликта, обвинения или угрозы жалобой.

5. Фиксируйте факты своевременно и нейтрально. Запись через неделю после жалобы выглядит слабее, чем короткая служебная заметка в день события.

6. Не позволяйте родительским чатам становиться площадкой расследования. Все обращения переводите в официальный канал.

7. При цифровых конфликтах сохраняйте оригиналы, полные переписки, ссылки, время публикации. Скриншот без контекста не является полной картиной.

8. Если ребенок подставил другого, последствия должны включать восстановление вреда: извинение, удаление материалов, опровержение слуха, помощь пострадавшему, работу с группой.

9. Не используйте ярлык «манипулятор» как характеристику личности. Описывайте поведение: «искажил факты», «переложил ответственность», «спровоцировал реакцию».

10. Повторяющиеся подставы требуют индивидуального плана сопровождения и взаимодействия семьи, школы и специалистов.

11. В ситуациях угрозы самоповреждения не спорьте, манипуляция это или нет выясните позже. Сначала безопасность и подключение помощи, затем обсуждение правил.

12. Главная профилактика – культура правды без унижения: ребенку должно быть выгоднее признать ошибку, чем разрушать другого человека ложью.

Заключение

Кризисные ситуации, в которых ребенок или подросток намеренно подставляет сверстника или взрослого, являются одной из наиболее сложных зон современной педагогической практики. Их сложность определяется тем, что они соединяют психологию возраста, борьбу за статус, семейные сценарии, цифровые технологии, страх взрослых перед жалобами и реальную необходимость защищать детей от насилия. Нельзя решать такие ситуации простыми лозунгами: «дети всегда говорят правду» или «подростки всегда манипулируют». Обе крайности опасны.

Профессиональный ответ строится на трех основаниях: безопасность, процедура, восстановление. Безопасность означает немедленную защиту от возможного вреда. Процедура означает нейтральную фиксацию и проверку фактов. Восстановление означает работу с последствиями: помощь пострадавшему, ответственность ребенка, коррекция поведения, восстановление доверия в группе и поддержка взрослых. Только такая система позволяет одновременно защитить педагога, родителя, сверстника и самого ребенка от разрушительных последствий ложных, манипулятивных или провокационных сценариев.

Намеренная подстава – это не просто дисциплинарная проблема. Это симптом нарушенной культуры отношений, где правда проигрывает выгоде, а ответственность заменяется манипуляцией. Поэтому задача педагогов и психологов состоит не только в реагировании на отдельный случай, но и в создании среды, где честное признание ошибки, обращение за помощью, уважительное несогласие и восстановление вреда становятся более сильными социальными нормами, чем ложь, травля и публичная дискредитация.

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
психолого-педагогического сопровождения учащихся
в кризисных ситуациях в образовательных организациях**

*Сборник материалов
для руководителей образовательных организаций,
учителей, педагогов-психологов, социальных педагогов*

Подписано в печать 22.07.2026. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 7,91. Тираж 500 экз. Заказ № 057.

ООО «Версо». 185031, г. Петрозаводск, наб. Варкауса, 1а.

- А 43 Актуальные аспекты психолого-педагогического сопровождения учащихся в кризисных ситуациях в образовательных организациях:** сборник материалов для руководителей образовательных организаций, учителей, педагогов-психологов, социальных педагогов / Служба кризисной помощи при Уполномоченном по правам ребенка в Республике Карелия ; авторы-составители: И. Ю. Артюхова, Е. В. Сараева, И. М. Слободчиков [и др.]. – Петрозаводск : Версо, 2026. – 135 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-91997-526-7

УДК 371

ББК 74.664(2Рос.Кар)я43

Служба кризисной помощи при Уполномоченном
по правам ребенка в Республике Карелия

9 785919 975267